XXI-4-1

Ж.I.4-21.№4

№ 7

РАЗБОРЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ СОЧИНЕНІЯ
П. ТИХМЕНЕВА:

ОБРАЗОВАНІЕ
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ
И ДѢЙСТВІЙ ЕЯ
ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
О. О. ВЕСЕЛАГО.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

15/93

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

II-36550р.
БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.
Резерв
157/97

РАЗБОРЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ СОЧИНЕНІЯ
П. ТИХМЕНЕВА:

ОБРАЗОВАНІЕ
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ
И ДѢЙСТВІЙ ЕЯ
ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
Ѳ. Ѳ. ВЕСЕЛАГО.

БИБЛІОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
1864.

Извлечено изъ Отчета о XXXIII присужденіи Демидовскихъ наградъ.

РАЗБОРЪ

ВТОРОЙ ЧАСТИ СОЧИНЕНІЯ П. ТИХМЕНЕВА:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ОБРАЗОВАНІЯ РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ

и

ДѢЙСТВІЙ ЕЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ,

составленный Ѳ. Веселаго.

Выходомъ этой второй части достойнымъ образомъ заканчивается обширный и полезный трудъ г. Тихменева. Наша литература представляетъ немного такихъ полныхъ и обстоятельныхъ монографій, предметъ которыхъ возбуждалъ бы столько интереса, какъ мало знакомыя публикѣ дѣйствія Россійско-Американской Компаніи и обширный, отдаленный край, которымъ она владѣетъ.

Вторая часть труда г. Тихменева, имѣя, относительно характера изложенія, много общаго съ первою частію, представляетъ однакожъ и многія улучшенія. Главнѣйшія изъ нихъ составляютъ: а) обширныя и замѣчательныя приложенія, заключающія переписку лицъ, прикосновенныхъ къ дѣламъ Компаніи, и б) отчетливо составленное описаніе, въ географическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, всѣхъ владѣній Компаніи.

Оба эти существенно-важныя прибавленія, также какъ нѣсколько хорошихъ картъ и весьма удовлетворительно исполненныхъ портретовъ, много возвышаютъ достоинство разсматриваемой книги и придаютъ бо́льшую полноту и полезное значеніе цѣлому труду автора.

Вообще должно замѣтить, что г. Тихменевъ, при составленіи

этой второй части, воспользовался, на сколько было въ его средствахъ, всѣми замѣчаніями, сдѣланными на первую часть его труда.

Разсматриваемая вторая часть содержитъ девять главъ, съ XII по XX включительно. Изъ нихъ первыя восемь посвящены собственно исторіи Россійско-Американской компаніи, съ 1841 года по настоящее время, а послѣдняя, XX глава представляетъ полнѣйшее, на сколько позволяли источники, описаніе всѣхъ обширныхъ владѣній компаніи. Матеріалами для этой послѣдней главы служили оффиціальные и другіе вѣрные печатные и письменные источники, пополненные замѣчаніями многихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ описываемыми мѣстностями.

Приложенія къ этой книгѣ, сами по себѣ составляющія порядочно объемистый томъ, почти въ 400 страницъ, содержатъ: полные уставы Россійско-Американской компаніи 1844 года и Россійско-Финляндской китоловной компаніи, въ дѣйствіяхъ которой принимала участіе и Россійско-Американская; инструкцію правителю кадьякской конторы 1845 г. и правила для тоёновъ (избираемыхъ въ старшины надъ общими селеніями Алеутовъ) и наконецъ переписку правителя и агентовъ компаніи, какъ съ главнымъ правленіемъ и прикосновенными къ компаніи коронными служебными лицами, такъ и между собою. Изъ этой переписки, ограничивающейся, разумѣется, только избранными и замѣчательными въ какомъ нибудь отношеніи бумагами, особенно интересны частныя письма служащихъ въ компаніи. Изъ нихъ читатель ясно видитъ живыхъ людей и ихъ обстановку.

Драгоцѣнная во многихъ мѣстахъ переписка эта начинается со временъ Шелихова, основателя компаніи, и доведена до 1807 года. Полнота переписки и этотъ обрывъ ея на годѣ, не имѣющемъ особенно важнаго значенія въ жизни компаніи, невольно приводятъ къ заключенію, что трудолюбивый авторъ не остановится на полдорогѣ въ такомъ полезномъ дѣлѣ, и, вѣроятно, приметъ на себя трудъ довести изданіе подобной переписки до настоящаго времени.

Безъ преувеличенія можно сказать, что разсматриваемая книга говоритъ обо всемъ, что въ какомъ нибудь отношеніи касалось компаніи въ этотъ послѣдній истекшій двадцатилѣтній періодъ дарованныхъ ей привиллегій.

Глава XII, первая во второй части, начинается краткою исторіею Охотскаго порта и объясненіемъ причинъ, по которымъ еще Берингъ заботился о пріисканіи въ этомъ краю другаго мѣста, бо-

лѣе выгоднаго для устройства порта. Компанія нашла такое мѣсто въ заливѣ Аянъ, на томъ же берегу, но верстъ на 500 южнѣе Охотска.

Устройство факторіи въ Аянѣ, проложеніе новаго къ нему пути изъ Якутска, усердіе и полезная дѣятельность агентовъ компаніи разсказаны авторомъ интересно и съ достаточною подробностью.

Здѣсь мы знакомимся съ смѣлыми дѣятелями компаніи: начальникомъ факторіи лейтенантомъ Завойко (теперь вице-адмиралъ и одинъ изъ директоровъ компаніи), штурманскимъ офицеромъ Гавриловымъ (нынѣ умершимъ); прикащикомъ Березинымъ (продолжающимъ служить компаніи) и ссыльнымъ поселенцемъ Орловымъ (также умершимъ).

Пробѣжать на лыжахъ въ дикой пустынѣ не одну сотню верстъ; проѣхать столько же на дрянной лодченкѣ у берега открытаго моря; терпѣть голодъ и холодъ и, между тѣмъ, съ довольно бѣдными средствами, исполнить все порученное хорошо и скоро, было для каждаго изъ нихъ обыкновеннымъ дѣломъ. Здѣсь же авторъ разсказываетъ исторію и Аянскаго порта съ самаго основанія его до послѣдняго времени.

Утвержденіе Россійско-Американской компаніи на Аянѣ представляло самый удобнѣйшій основный пунктъ, для первоначальнаго изслѣдованія и, впослѣдствіи, занятія низовьевъ Амура. Описанію этого важнаго событія посвящена слѣдующая XIII глава, въ которой разсказано первоначальное знакомство наше съ лиманомъ и берегами Амура, произведенныя въ низовьяхъ Амура развѣдки и описи и первоначальное заселеніе береговъ. Все это изложено въ такой мѣрѣ отчетливо и обширно, въ какой прикасалась къ дѣлу Россійско-Американская компанія; а изъ книги г. Тихменева видно, что въ началѣ главнѣйшими дѣятелями были здѣсь агенты компаніи и что всѣ морскіе офицеры и воинскія команды, прибывшія впослѣдствіи, дѣйствовали въ первое время именемъ компаніи совмѣстно съ ея агентами.

Описавъ дѣйствія компаніи на Амурѣ и потери ея во время послѣдней войны, авторъ въ слѣдующей XIV главѣ переходитъ къ завладѣнію компаніею же, по назначенію правительства, островомъ Сахалиномъ; говоритъ объ устройствѣ на немъ укрѣпленій, о жизни и занятіяхъ новыхъ поселенцевъ и сообщаетъ нѣкоторыя статистическія и этнографическія свѣдѣнія объ этомъ островѣ.

XV глава содержитъ весьма хорошій обзоръ китоваго промысла, производимаго въ Охотскомъ и другихъ моряхъ нашихъ колоніаль-

ныхъ владѣній. Изъ этого описанія мы узнаемъ, что промышленные американцы, въ нашихъ водахъ, самымъ безцеремоннымъ образомъ заработывали и заработываютъ богатѣйшіе грузы китоваго жира, усовъ и спермацета, и какъ, къ сожалѣнію, неудачны были дѣйствія Россійско-Финляндской китоловной компаніи, начавшей весьма выгодно свои операціи и потомъ кончившей ликвидаціею.

Въ главахъ XVI и XVII заключается историческій обзоръ всѣхъ дѣйствій Россійско-Американской компаніи (не вошедшихъ въ предъидущія главы) за послѣдній двадцатилѣтній періодъ съ 1841 по 1861 годъ. Здѣсь разсказывается о заведеніи компаніею своихъ собственныхъ судовъ, на которыхъ она начала доставлять прямо изъ Европы все необходимое для колоній. Суда эти дали возможность не только удовлетворять собственно компанейскимъ потребностямъ, но и принять на себя, по предложенію морскаго министерства, продовольствіе Камчатки. Компанія, впродолженіе трехъ лѣтъ (1851—1853), туда доставила изъ Балтійскихъ портовъ до 130 тысячь пудъ муки и до 10 тысячь крупы. (Стр. 156).

Вообще же, въ теченіи съ 1841 года по 1862 включительно, на судахъ компаніи было доставлено въ колоніи разныхъ запасовъ и товаровъ:

русскихъ на сумму.	1,975,039 рублей
и иностранныхъ	2,509,804 р. 21 к.
Всего на	4,484,843 р. 21 к.

Въ настоящее время флотилія компаніи состоитъ изъ 14 судовъ, вооруженныхъ 62 орудіями. Въ числѣ этихъ судовъ находятся 4 парохода, а остальныя парусныя. Въ послѣднее двадцатипятилѣтіе четыре компанейскія судна потерпѣли крушенія, описанныя весьма обстоятельно г. Тихменевымъ. Въ этотъ же періодъ времени компанія сдѣлала въ Камчаткѣ удовлетворительный опытъ торговли. Въ Петропавловскѣ, главномъ городѣ полуострова, во все время существованія компанейскаго агентства, то есть, съ 1-го января 1850 года по 1855 г., въ который морское управленіе и всѣ служившіе были перевезены на Амуръ, ежегодный торговый оборотъ составлялъ слишкомъ 125 тыс. рублей—цифра весьма значительная, если принять во вниманіе бѣдность края и свободную конкуренцію иностранцевъ.

Далѣе находится описаніе и общіе итоги торговли чаемъ въ Кяхтѣ и попытки промѣна на чай пушныхъ товаровъ на западной границѣ Китая, въ городахъ Кульджѣ и Чугучакѣ, открытыхъ для торговли по трактату 1851 года. (Стр. 165).

Въ это же время компанія удачно продавала въ Лондонѣ морскихъ котовъ и моржевый зубъ; а въ Нью-Іоркѣ хорошо шли преимущественно морскіе коты, куда посылаются они и въ настоящее время. Выгодно сбывались также промыслы компаніи и на Сандвичевыхъ островахъ.

Перечисляя отдѣльно порядокъ, мѣсто добыванія и другія подробности при промыслѣ каждаго звѣря, г. Тихменевъ (стр. 221) приводитъ слѣдующую таблицу количества пушныхъ промысловъ, вывезенныхъ изъ колоній и Амурскаго края съ 1842 по 1862 годъ.

Морскихъ бобровъ.	Лисицъ.	Песцовъ.	Морскихъ котовъ.	Рѣчныхъ бобровъ.	Выдръ.	Рысей.	Соболей.	
							Изъ колоній.	Съ Амура.
25,899	77,847	54,134	372,894	157,484	70,473	6,927	12,782	7,185
Медвѣдей.	Волковъ.	Выхухолей.	Россомахъ.	Илекъ и норокъ.	Струи бобровой.	Зубу моржеваго.	Хвостовъ бобровыхъ.	Лапъ разныхъ.
1,893	24	6,570	10	872	103 п. 21 ф.	765 п. 34 ф.	25,797	40,588

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь итоги оборотовъ компаніи по чайной и мѣховой торговлямъ, взятые не изъ книги г. Тихменева, а изъ другихъ источниковъ. Отъ продажи чаевъ, съ 1842 по 1859 г. компаніею пріобрѣтено 7,231,225 р. 2 к. Изъ этой суммы пошлинъ уплачено 3,385,777 р. 34 к. за привозъ и укупорку чаевъ 1,446,799 р. 20 к. Въ тѣ же годы отъ продажи мѣховъ выручено 3,556,731 р. 75 к.; а за привозъ и укупорку промысловъ заплачено 357,086 р. 23 коп. Въ эти суммы не вошла еще плата за застрахованіе.

Въ числѣ торговыхъ операцій компаніи не послѣднюю важность составляетъ торговля льдомъ. Онъ добывается на озерахъ близъ Новоархангельска и острова Кадьяна, а сбывается въ Калифорнію. Торговля эта началась въ 1852 году и съ того времени по 1-е іюля 1862 года, вывезено льду до 27,500 тоновъ (1,650,000 пудъ). Доходы компаніи по этому предмету простирались до 250,000 долларовъ.

У г. Тихменева не описана самая добыча льда; заимствуемъ

ее изъ интереснѣйшихъ «Путевыхъ писемъ» П. Н. Головина, напечатанныхъ въ № 6 Морскаго Сборника 1863 года.

20 декабря (1 января) 1860 года. Новоархангельскъ.

«Погода выдержала; ледъ вышелъ превосходный, безъ снѣжинки, свѣтлый и прозрачный, какъ хрусталь. Вчера я ходилъ на озеро смотрѣть, какъ рѣжутъ ледъ. Операція эта производится чрезвычайно легко и скоро: лошадь, запряженная въ желѣзныя сани, у которыхъ одинъ полозъ гладкій, а другой въ родѣ пилы, идетъ ровнымъ шагомъ и пилой прочерчиваетъ ледъ дюйма на два; потомъ ее поворачиваютъ назадъ и ставятъ салазки такъ, что гладкій полозъ идетъ по прорѣзанной чертѣ, а пила рѣжетъ новый слѣдъ. Такимъ образомъ чертятъ ледъ совершенно ровными полосами, потомъ точно также прочерчиваютъ поперегъ полосъ; такъ что образуется большое пространство, расчерченное на совершенно ровные четыреугольники, какъ шашечница. За тѣмъ по этимъ чертамъ проводятъ плугъ, въ родѣ пилы, который рѣжетъ ледъ дюймовъ на восемь; послѣ чего одного удара ломомъ достаточно, чтобы отдѣлить кусокъ отъ куска. Куски эти вытаскиваютъ на ледъ, и нѣсколько колошей, по обыкновенію босикомъ, кладутъ нѣсколько кусковъ одинъ на другой и веревкой тащатъ ихъ по деревяннымъ рельсамъ на пристань.»

Въ концѣ XVI главы любопытно описаніе нѣсколькихъ попытокъ компаніи завязать сношенія съ японцами. Обыкновеннымъ поводомъ къ сближенію было доставленіе на родину японцевъ, потерпѣвшихъ крушеніе и попавшихъ въ наши колоніи. Не смотря на старанія компаніи, всѣ эти попытки въ сущности были безуспѣшны.

Глава XVII представляетъ состояніе колоній впродолженіе послѣдняго двадцатилѣтія. Здѣсь говорится о послѣднемъ уставѣ компаніи 1844 года (помѣщенномъ вполнѣ въ приложеніяхъ) и о различіи его съ прежнимъ, о штатахъ и обезпеченіи служащихъ; описывается въ какомъ состояніи находятся Алеутскія селенія, и какія правила существуютъ для управленія туземцевъ; говорится о сношеніяхъ компаніи съ независимыми туземцами и сообщаются свѣдѣнія о колошахъ, самыхъ близкихъ сосѣдяхъ Новоархангельска.

Отдавая справедливость автору за приведенныя въ его книгѣ свѣдѣнія о туземцахъ и особенно колошахъ, имѣющихъ исключительное значеніе для компаніи, мы не можемъ не замѣтить, что живая картина изъ жизни этихъ дикарей была бы весьма не лиш-

нимъ дополненіемъ къ собраннымъ авторомъ свѣдѣніямъ. Такую картину мы находимъ въ письмахъ того же П. Н. Головина.

«Сегодня за обѣдомъ пришли доложить Фуругельму, правителю колоній, что колоши шумятъ. Надо сказать, что ежели колоши бываютъ чѣмъ нибудь недовольны, то они собираются подлѣ тына, огораживающаго Ново-Архангельскъ, вооружаются и начинаютъ кричать, кто во что горазда. Это и принято называть здѣсь, что колоши шумятъ, то есть приготовляются къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Фуругельмъ сейчасъ же отправился узнать въ чемъ дѣло. Оказалось, что въ бараборѣ у русскаго тайона Михайлы собрались гости и перессорились между собою такъ, что одинъ хватилъ другаго ножемъ и легко ранилъ. Раненый былъ ситхинскій колошъ, а ранившій его пріѣзжій изъ Якутата. Ссора разыгралась, ситхинцы вооружились и бросились къ бараборѣ Михайлы, чтобы перерѣзать якутатовъ; якутаты поспѣшили на помощь товарищамъ. Въ нѣсколько минутъ колоши обѣихъ партій успѣли намазать себѣ морды красною краскою, означающей намѣреніе сражаться, надѣли замшевыя и деревянныя латы, вооружились винтовками и револьверами и окончательно готовились истреблять другъ друга такъ, что дѣло уже дошло до ножей, и было нѣсколько человѣкъ легко раненыхъ. Понятно, что нельзя допустить ихъ рѣзать другъ друга прямо подъ носомъ у русскихъ, тѣмъ болѣе, что послѣ подобной продѣлки начнется мщеніе кровь за кровь, и война будетъ длиться по всему берегу русской Америки, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ, такъ что всякая торговля и сношеніе съ индѣйцами должны будутъ прекратиться. Поэтому Фуругельмъ сейчасъ же приказалъ выдвинуть орудія на батареѣ, господствующей надъ бараборами, приготовилъ конгревовы ракеты и объявилъ колошамъ, что ежели они сейчасъ же не разойдутся по домамъ и не перестанутъ шумѣть, то онъ разнесетъ все селеніе. Сначала колоши заревѣли, что не наше дѣло мѣшаться въ ихъ ссоры и принялись грозить ружьями, но видя, что выдвигаютъ пушки, и зная, что Фуругельмъ непремѣнно сдержитъ слово, благимъ матомъ бросились по бараборамъ. Такъ окончилась эта ссора, а завтра, при содѣйствіи посредниковъ съ нашей стороны, начнется расплата деньгами и одѣялами за нанесенныя раны и такимъ образомъ нельзя уже будетъ мстить кровь за кровь.»

22 декабря (3 января).

«Какъ вы думаете, за что перерѣзались вчера колоши? Дѣло очень простое: годъ тому назадъ, на одной «игрушкѣ» ситхинскіе

колоши *перепьли* якутатскихъ. Надо сказать, что на игрушкахъ всегда поются пѣсни, при которыхъ конечно бьютъ въ бубны и пляшутъ; оказалось, что ситхинскіе колоши знаютъ пѣсень больше якутатовъ, такъ что якутаты должны были молчать и слушать, когда пѣли ситхинскіе, а это считается очень обиднымъ. Поэтому лѣтомъ якутаты послали нѣсколько человѣкъ изъ своихъ на Мѣдную рѣку и на сѣверъ къ другимъ индѣйцамъ научиться у нихъ новымъ пѣснямъ, чтобы зимой на игрушкахъ никакъ не уступить ситхинцамъ. И дѣйствительно, на первыхъ игрушкахъ или игрушкахъ, какую бы пѣсню ни запѣли ситхинцы, якутаты подхватятъ и поютъ и пляшутъ вмѣстѣ съ ними; но якутаты уже заранѣе условились между собою, въ случаѣ, если ситхинцы ихъ перепоютъ, напасть на нихъ и перерѣзать и тѣмъ смыть свой стыдъ.

Поэтому они всегда являлись на игрушки вооруженные, а ситхинцы, незнавшіе ничего объ ихъ заговорѣ, смотрѣли на это, какъ на вещь обыкновенную. Вчера была игрушка у тайона Александра, построившаго новую барабору. Сначала все шло хорошо, пѣли и плясали цѣлые сутки; вдругъ ситхинцы запѣли алеутскую пѣсню, и якутаты остались съ разинутыми ртами: посылая своихъ учиться пѣснямъ у индѣйцевъ, они и не подумали, что алеуты также поютъ. Обида была явная и, не думая ни секунды, они выстрѣлили въ ситхинцевъ изъ ружей и револьверовъ и бросились на нихъ съ ножами. Безоружные ситхинцы не могли сопротивляться, и ихъ, конечно, перерѣзали бы всѣхъ, если бы одна женщина не догадалась вырубить топоромъ двѣ доски въ бараборѣ; чрезъ это отверзтіе ситхинцы выскочили на улицу и черезъ двѣ-три минуты явились вооруженные мстить за товарищей. Въ это время явился Фуругельмъ и остановилъ дальнѣйшее кровопролитіе, какъ я уже писалъ объ этомъ выше. Затѣмъ нѣкоторые изъ тайоновъ вынесли шлемы и шляпы нѣкогда убитыхъ знаменитыхъ тайоновъ и ихъ именемъ требовали, распѣвая ихъ воинственныя пѣсни, чтобы всѣ положили оружіе и заключили миръ на 24 часа, и тогда уже приступить къ разбору дѣла и рѣшить, продолжать ли войну или покончить дѣло миролюбиво. Сегодня собрали вѣрныя свѣдѣнія, и оказывается, что ситхинцевъ ранено 13 человѣкъ, и изъ нихъ трое очень опасно, такъ что колоши противъ обыкновенія не обратились къ шаманамъ, а просили нашего доктора помочь раненымъ, изъ которыхъ одному всадили двѣ пули въ грудь, другому проткнули копьемъ брюхо, такъ что внутренности вышли вонъ, а третьяго хватили по головѣ колотушкой, инструментомъ въ видѣ цѣпа,

которымъ бьютъ сивучей, такъ ловко, что бѣдняга, не смотря на бывшую на головѣ его деревянную шапку, до сихъ поръ лежитъ безъ чувствъ, а изъ горла у него идетъ кровь; этотъ раненый самъ хозяинъ тайонъ Александръ, дѣлавшій игрушку. У якутатовъ также ранено человѣкъ пять, но неопасно. Все бы это ничего, но, по обычаю колошей, кровь требуетъ крови или, по крайней мѣрѣ, платы за кровь. Могутъ порѣшить дѣло тѣмъ, что каждому нанесшему рану сдѣлаютъ при раненомъ имъ такую же прорѣху, или же онъ заплатитъ раненому деньгами, товарами или рабами; но за умершихъ, если такіе будутъ, чего и надо ожидать, плата слишкомъ высока, такъ что якутаты едва ли будутъ въ состояніи внести ее, и тогда каждый ситхинскій колошъ имѣетъ право убить за каждаго умершаго одного якутата; за тѣмъ якутаты начнутъ мстить ситхинцамъ, эти — якутатамъ; въ ссору вмѣшаются другія племена, родственныя той или другой сторонѣ, и рѣзня пойдетъ на нѣсколько лѣтъ. Фуругельмъ объявилъ колошамъ, что предоставляетъ имъ кончить дѣло между собою миролюбиво, но что, если они вздумаютъ мстить, то онъ самъ вмѣшается въ ихъ распри и ни за что не позволитъ имъ рѣзать другъ друга. Ситхинцы отвѣчали, что они готовы мириться, лишь бы якутаты внесли выкупъ и выѣхали съ острова. Переговоры еще не кончились. Если якутаты исполнятъ все требуемое, то и дѣлу конецъ, если же они не захотятъ выѣхать съ острова, то придется употребить силу, то есть послать пароходъ сжечь ихъ бараборы и за тѣмъ перестрѣлять всѣхъ, кто не явится съ повинной головой. Надѣются, что дѣло до этого не дойдетъ и что, для приведенія якутатовъ (ихъ 150 человѣкъ и съ семействами) въ повиновеніе, достаточно будетъ и одной угрозы. Наше селеніе, конечно, въ совершенной безопасности, и 60-ти пушекъ и здѣшняго гарнизона вполнѣ достаточно, чтобы удержать всякое покушеніе всѣхъ колошей вмѣстѣ. Я описалъ вамъ этотъ случай, чтобы показать, какіе звѣри эти дикари, и какой ничтожной причины достаточно, чтобы завести имъ между собою войну, въ которой можетъ погибнуть не одна сотня ихъ соотечественниковъ. Сейчасъ намъ объявили, что распри между колошами кончились благополучно. Якутаты согласились заплатить выкупъ и завтра уѣзжаютъ съ семействами восвояси; счастливый путь!»

Далѣе въ книгѣ г. Тихменева описываются сношенія Россійско-Американской компаніисъ Гудзонъ-байскою, послужившія средствомъ для заключенія во время послѣдней войны конвенціи, по которой владѣнія обѣихъ компаній считались нейтральными. Эта конвенція при-

несла огромную заслугу компаніи и государству, сохранивъ отъ весьма возможнаго разоренія наши колоніи, безъ всякихъ расходовъ со стороны компаніи и казны.

Изъ весьма обстоятельнаго описанія порядка снабженія разныхъ отдѣловъ колоніи запасами и товарами, мы узнаемъ, что «вообще цѣнность товаровъ при обращеніи въ продажу въ колоніяхъ возвышается на 77% противъ стоимости ихъ на мѣстѣ. Изъ нихъ 35% составляютъ собственно прицѣнку на затраченный капиталъ, налагаемую однакоже не одинаково на всѣ товары, а именно: на мануфактурные и въ особенности на предметы роскоши налагается бо̀льшій процентъ; товары же существенной необходимости, какъ-то платье и обувь для рабочихъ, продаются по цѣнѣ, въ какой онѣ обошлись компаніи съ провозомъ, и иногда даже менѣе. Такое увеличеніе цѣнности товаровъ въ колоніяхъ, какъ объясняетъ авторъ, вызывается необходимостью возмѣстить тѣ расходы, какіе компанія несетъ собственно отъ продолжительной непроизводительности капитала, употребленнаго на ихъ пріобрѣтеніе. Со времени закупки и до израсходованія товаровъ капиталъ этотъ находится безъ всякого оборота въ нѣкоторыхъ предметахъ три года, а въ провіантѣ четыре, независимо объ убытка, происходящаго отъ назначенія послѣднему, при продажѣ, цѣнности почти всегда низшей противъ покупной. Къ тому же наличныя суммы, необходимыя на заготовленія снабженія для колоній, оплачиваются дисконтомъ, въ особенности высокимъ въ настоящее время. Наконецъ траты, неизбѣжныя и иногда весьма значительныя при доставкѣ и сохраненіи всякого рода запасовъ, и самое храненіе и расходованіе ихъ составляютъ уже не маловажную цифру при опредѣленіи стоимости ихъ для сбыта въ колоніяхъ безъ убытка для компаніи.» (Стр. 233).

Вотъ любопытныя подробности, сообщаемыя авторомъ о продовольствіи колоній.

«Главнѣйшую статью въ мѣстномъ продовольствіи составляетъ рыба, промышляемая повсюду въ колоніяхъ, въ продолженіе бо̀льшей части года, въ количествѣ, почти всегда достаточномъ для всего народонаселенія. Сверхъ того, въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, туземцы питаются мясомъ котовъ, сивучей и разныхъ птицъ, птичьими яицами, ягодами, кореньями, морскими ракушками, лайденною капустою (*) и т. д. Для обезпеченія на зиму нѣкоторые изъ такихъ предметовъ заготовляются въ прокъ, и въ особенности

(*) Морское растеніе, листья котораго схожи съ настоящею капустою. Растетъ на лайдахъ и въ нѣкоторыхъ каменистыхъ мѣстахъ подъ водою.

первое мѣсто между ними занимаетъ сушеная рыба, такъ называемая юкола. Китовый жиръ, или, въ случаѣ недостатка его, жиръ котовъ, составляютъ необходимую потребность для туземца, такъ какъ безъ него они никакой пищи не употребляютъ.»

«Однако главнѣйшія запасенія для продовольствія туземцевъ въ зимнее время не обходятся безъ самыхъ дѣятельныхъ заботъ со стороны колоніальныхъ управленій. Алеуты, истощая безъ всякой экономіи запасы при изобиліи, рѣдко думаютъ о томъ, что предстоитъ имъ впереди. Голодъ наступаетъ иногда для туземнаго семейства въ первые зимніе мѣсяцы, то есть когда никакая дѣятельность уже не можетъ пріобрѣсть даже главныхъ насущныхъ потребностей. Такимъ образомъ, на случай такъ называемыхъ голодовокъ туземцовъ, составляются при всѣхъ компанейскихъ заселеніяхъ запасныя хранилища, изъ которыхъ алеуты довольствуются рыбою и жиромъ до новой благопріятной поры къ снисканію продовольствія собственными средствами.»

«Въ Новоархангельскѣ ловъ красной рыбы и сельдей былъ очень изобиленъ, въ особенности въ послѣднее время; напр. въ 1861 году было поймано рыбы до 106 тысячъ штукъ, изъ которыхъ 90 тысячъ было посолено для мѣстнаго употребленія въ зимнее время и для продажи въ Калифорніи. Однако бываютъ года, хотя и довольно рѣдко, въ которые рыбы едва достаточно для жителей порта. Впрочемъ среднее количество рыбы, промышляемой въ Новоархангельскѣ и Озерскомъ редутѣ, превосходитъ, за послѣднія десять лѣтъ, 70 тысячъ штукъ.»

«Разведеніе огородныхъ овощей развилось въ весьма слабой степени между алеутами, какъ по исключительности занятія ихъ пушнымъ промысломъ, доставляющимъ имъ бо̀льшія выгоды, такъ и по необходимости употреблять свободное время для запасенія продовольствія, для содержанія себя и семействъ своихъ. Огороды находятся только у колоніальныхъ гражданъ и поселенцевъ, которые занимаются между тѣмъ и другимъ домашнимъ хозяйствомъ. Количество овощей, разводимыхъ въ заселеніяхъ, расположенныхъ по правому берегу Кенайскаго залива, иногда превосходитъ даже мѣстное потребленіе и сбывается хозяевами огородовъ въ ближайшія пребыванія компанейскихъ управленій. Въ Новоархангельскѣ растетъ также картофель и другія овощи, но въ количествѣ, далеко недостаточномъ для снабженія всѣхъ жителей порта. Въ возмѣщеніе такого недостатка привозятъ овощи изъ Кадьяка, и кромѣ того колоніальное управленіе покупаетъ картофель у колошей.»

«Ситхинскіе колоши доставляютъ въ Новоархангельскъ для продажи дикихъ козъ (ямановъ) и рыбу — палтусину, составляющія здѣсь въ зимнее время почти единственную свѣжую пищу. Не всегда только промыселъ ямановъ бываетъ изобиленъ; въ особенности недостатокъ въ нихъ былъ ощутителенъ въ первое десятилѣтіе этого періода. За то въ послѣднее время нельзя было жаловаться на недостатокъ свѣжаго мяса въ Новоархангельскѣ. Въ зиму 1861 года, отъ глубокаго снѣга на горахъ, яманы находили только единственное прибѣжище на лайдахъ, гдѣ колоши промышляли ихъ весьма легко, такъ что въ портъ было доставлено 2,774 штуки — количество необыкновенное, сравнительно съ прежними пріобрѣтеніями.»

«Всѣ эти припасы приносятся колошами на такъ называемый рынокъ въ Новоархангельскѣ, гдѣ и принимаются лицомъ, довѣреннымъ отъ компаніи, по назначенной для нихъ таксѣ, и за тѣмъ продаются по той же цѣнѣ жителямъ порта, которые сами не имѣютъ права, во избѣжаніе всякихъ непріятностей и столкновеній, вступать въ торгъ съ колошами.»

«Независимо отъ такого снабженія свѣжею пищею, привозятъ въ портъ изъ С. Франциско, при случаѣ, живой рогатый скотъ, фрукты и другіе предметы продовольствія, продаваемые компаніей жителямъ также по настоящей ихъ стоимости.» (Стр. 236 — 8).

Къ 1-му января 1863 года, въ колоніяхъ считалось:

Народонаселеніе.	Въ Новоархангельскѣ и въ Озерскомъ редутѣ.		Въ Кадьякскомъ отдѣлѣ.		Въ Уналашкинскомъ управленіи.		Въ Атхинскомъ управленіи.		На Курильскихъ островахъ.		Въ Сѣверномъ отдѣлѣ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Русскихъ, финляндцовъ и иностранцовъ	418	50	129	1	4	—	2	—	1	—	32	—
Креоловъ.....	210	300	480	489	131	125	94	106	4	5	25	21
Алеутовъ и курильцовъ	36	31	1010	983	749	835	367	342	126	108	14	11
Племенъ американскаго материка	—	—	1520	1245	—	—	—	—	—	—	9	12

Въ концѣ XVII главы помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ съёмкахъ береговъ, произведенныхъ компаніею въ послѣднее двадцатилѣтіе и о разработкѣ каменнаго угля въ Кенайскомъ заливѣ. Вообще эта глава, отличающаяся обиліемъ самыхъ любопытныхъ фактовъ, страдаетъ нѣсколько отъ несовсѣмъ удачной ихъ группировки, происходящей, можетъ быть, именно отъ обилія и разнообразія содержанія.

Въ главѣ XVIII описываются дѣйствія колоніальнаго духовенства, по утвержденію и особенно распространенію между туземцами христіанства. Однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ для того средствъ, по мнѣнію автора, было перенесеніе духовной семинаріи изъ Камчатки въ Новоархангельскъ. Здѣсь могли получать воспитаніе дѣти креоловъ, алеутовъ и другихъ туземцевъ и впослѣдствіи проповѣдывать слово Божіе своимъ землякамъ на ихъ родномъ языкѣ.

Г. Костлявцовъ, обозрѣвавшій, по распоряженію министра финансовъ, колоніи въ 1860 и 61 годахъ, отзывается въ отчетѣ своемъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ миссіонерами слѣдующимъ образомъ:

«Священнослужители колоній не имѣютъ и не могутъ имѣть достаточнаго удобства посѣщать во всякое время года своихъ прихожанъ; самое географическое положеніе острововъ, раскинутыхъ на рубежѣ Тихаго океана и Берингова моря, препятствуетъ этому. Церкви построены преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе сгруппировано населеніе, или гдѣ инородцы имѣютъ сбытъ своихъ промысловъ. Священники: кадьякскій, уналашкинскій, атхинскій, а равно миссіонеры кенайскій и нушагакскій посѣщаютъ своихъ прихожанъ только лѣтомъ, въ тихую погоду, а зимою, по причинѣ постоянно бурныхъ погодъ, дѣлать этого не могутъ, тѣмъ болѣе, что они большею частію должны плавать на байдаркахъ и только на отдаленные острова отправляются на временно проходящихъ туда компанейскихъ судахъ. Посему не всѣ мѣста колоній имѣютъ возможность видѣть пастырей церкви ежегодно, такъ напримѣръ: острова Атту, Беринговъ и Мѣдный посѣщаются ими поочередно едва чрезъ три и даже четыре года; точно тоже должно сказать и о многихъ другихъ мѣстностяхъ.»

«Но еще болѣе затрудненій въ сообщеніяхъ представляется для миссіонеровъ, которые обыкновенно вынуждены бываютъ путешествовать на байдаркахъ и даже дѣлать большіе переходы пѣшкомъ по горамъ, тундрамъ и лѣсамъ; проводники ихъ, проходя эти волоки, носятъ на себѣ байдарки, съѣстные припасы и другія путевыя

вещи съ большими затрудненіями, терпятъ часто голодъ и холодъ, долгое время проводятъ подъ дождемъ безъ всякаго пріюта и прикрываются лишь полотняными палатками. Устранить всѣ эти неудобства, по безплодности страны и суровости климата, не возможно. Компанія можетъ помогать въ этомъ случаѣ только снабженіемъ священниковъ и миссіонеровъ байдараками и проводниками, что ею по возможности и исполняется.» (Отчетъ по обозрѣнію Россійско-Американской компаніи Д. С. С. Костливцова, стр. 68).

Далѣе въ томъ же отчетѣ (стр. 71) г. Костливцовъ приводитъ слова викарнаго архіепископа преосвященнаго Петра, исчисляющаго препятствія, «замедляющія развитіе между иновѣрцами христіанства: 1) многоженство, съ которымъ они не желаютъ разстаться; 2) шаманство, которое шарлатаны изъ корыстныхъ видовъ стараются поддерживать между язычниками: шаманы-обманщики пользуются въ странѣ такимъ довѣріемъ простодушныхъ дикарей, что весьма часто обращаются къ нимъ многіе изъ крещеныхъ иновѣрцевъ, находящихся въ невозможности вдругъ отрѣшиться отъ прирожденныхъ имъ суевѣрій; 3) невозможность проникать миссіонерамъ зимою во внутрь американскаго материка, не имѣя съ собою достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ, безъ чего можно умереть съ голоду; 4) бродячая жизнь многихъ племенъ, препятствующая миссіонерамъ услѣдить ихъ, и наконецъ 5) дикость племенъ, доходящая въ глубинѣ американскаго материка до звѣрства и даже, какъ говорятъ, до людоѣдства, отъ чего миссіонеры не могутъ найти туда ни проводниковъ, ни толмачей.»

Къ числу этихъ причинъ г. Костливцовъ еще присоединяетъ важнѣйшую, именно незнаніе миссіонерами туземныхъ языковъ и несоотвѣтственность лицъ, назначаемыхъ въ должности миссіонеровъ.

Изъ находящейся въ дѣлахъ архива компаніи записки преосвященнаго Инокентія видно, что впродолженіе 19 лѣтъ, компанія (не считая 30 тыс. процентовъ на разные капиталы, принадлежащіе духовному вѣдомству) употребила на сооруженіе и поддержаніе церквей, содержаніе духовенства, снаряженіе миссій и т. п. не менѣе 230 тыс. рублей.

Послѣдствія показали, что эти пожертвованія не были безплодны. Значительное число туземцевъ приняло христіанство, по свидѣтельству преосвященнаго Инокентія, съ полною искренностію. Такъ напр. изъ жителей окрестностей рѣки Нушагакъ, на материкѣ Аме-

рики, сѣвернѣе полуострова Аляски, впродолженіе трехъ лѣтъ приняло св. крещеніе до 400 человѣкъ.

«Въ доказательство искренности своего обращенія, новокрещенные добровольно бросали въ рѣку или сожигали, при глазахъ миссіонера, маски, бывшія у нихъ до того въ большомъ употребленіи, и идолы, которымъ они приносили жертвы (*). Нѣкоторые изъ такихъ новыхъ христіанъ пользовались и въ слѣдующихъ годахъ всѣми случаями, чтобы видѣть миссіонера, и на вопросы его о догматахъ вѣры и о путяхъ спасенія отвѣчали весьма удовлетворительно и разумно. Нѣкоторые же между ними даже удивляли миссіонера своею набожностью и усердіемъ. Въ теченіе послѣдующихъ шести лѣтъ, т. е. къ 1 мая 1851 года, число нушагакскихъ прихожанъ уже состояло изъ 1448 душъ обоего пола. Правда, что между ними было нѣсколько отпадшихъ отъ ученія св. церкви. «Мы рѣшились креститься, говорили миссіонеру кіатенцы (жители ближайшаго къ Нушагаку селенія), а живемъ все также, какъ и прежде: шаманимъ и пр. (**), Впрочемъ, исключая этихъ туземцовъ, нушагамскій приходъ представлялъ самые утѣшительные результаты въ дѣлѣ распространенія христіанства въ колоніяхъ. Многіе изъ жителей нарочно приходили изъ дальнихъ селеній для слушанія поученій миссіонера. Между жителями окрестностей р. Нугашака, въ особенности аглемюты исполняли лучше прочихъ церковныя постановленія. «Самыя ихъ жилища, пишетъ миссіонеръ, сверхъ общаго обычая, очень опрятны, и въ обхожденіи они привѣтливѣе» (***).

Къ числу принявшихъ св. крещеніе въ 1838 году (****) уналашкинскій священникъ присоединилъ въ 1843 г., во время путешествія своего въ редутъ св. Михаила и окрестныя ему туземныя селенія, еще до 163 человѣкъ изъ тамошнихъ жителей. Въ слѣдующемъ году онъ имѣлъ также случай видѣть этихъ новообращенныхъ. «Очень многіе, если не всѣ, пишетъ преосвященный Инокентій (*****), стараются исполнять обѣщанія, данныя ими при крещеніи. Отступленій на прежній путь язычества не было слышно, а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе проникнутые словомъ истины, старались передать свои понятія о христіанствѣ своимъ язычествующимъ собратіямъ, и тѣмъ убѣдили многихъ къ принятію св. крещенія.»

(*) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русск. стр. 256 и 258.
(**) Тамъ же стр. 279,
(***) Тамъ же стр. 278.
(****) Ист. обоз. р. ам. комп. часть I. стр. 305.
(*****) Пам. тр. пр. благ. рус. стр. 258,

Въ двухлѣтнее путешествіе свое по р. Квихпаку и по морскому прибрежью, лѣтомъ на байдаркахъ, а зимою пѣшкомъ, квихпакскій миссіонеръ присоединилъ къ православной церкви 437 туземцовъ.» (Стр. 255 — 8).

Въ письмѣ преосвященнаго Инокентія къ московскому митрополиту Филарету (*) разсказывается слѣдующій случай, приведенный и у г. Тихменева.

«Должно замѣтить при томъ, что примѣръ и убѣжденіе новообращенныхъ въ необходимости исповѣданія Христа, равно какъ мысль, вселяемая проповѣдью, въ невозможности удостоиться вѣчнаго блаженства тому, кто не вѣровалъ въ Него, много дѣйствовали на воспріимчивую душу жителей береговъ рѣкъ Кускоквима и Квихпака и ихъ окрестностей. Такъ, изъ письма преосвященнаго отъ 1 іюля 1849 года видно, что одинъ изъ старшинъ *анулахтахпаимютскаго* селенія (**), крестившійся по собственному вызову въ 1847 году, примѣромъ своимъ и убѣжденіемъ расположилъ земляковъ своихъ къ принятію христіанства до такой степени, что лишь только пріѣхалъ къ нимъ миссіонеръ, всѣ туземцы, отъ мала до велика, въ числѣ 93-хъ, тотчасъ изъявили желаніе креститься и въ свое время были окрещены. Примѣръ его подѣйствовалъ и на старшину такъ называемыхъ *ингеликовъ* (***), бывшаго случайно въ селеніи при прибытіи миссіонера, такъ что онъ немедленно принялъ св. крещеніе самъ и совѣтомъ своимъ успѣлъ способствовать къ обращенію другихъ своихъ односельцовъ въ числѣ 46 человѣкъ. Такого примѣра еще не бывало на Квихпакѣ, прибавляетъ преосвященный.» (Стр. 258).

Въ другомъ случаѣ чудное исцѣленіе одного туземца отъ сильныхъ припадковъ безумія и бѣшенства имѣло большое вліяніе на обращеніе въ христіанство его соотечественниковъ.

Но бывали и противоположные примѣры, то есть, что иные крещеные дикари, черезъ короткое время отклонялись отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, а другіе упорно отклоняли отъ себя всякія попытки миссіонеровъ. Одинъ изъ стариковъ, по свидѣтельству преосвященнаго Инокентія, прямо сказалъ миссіонеру «мы прежде не знали Бога и теперь не хотимъ знать.» О совершенномъ непониманіи колошами значенія и важности святаго креще-

(*) Пам. тр. пр. благ. рус.
(**) На р. Квихпакѣ.
(***) Туземцы, обытающіе по р. Квихпакъ и Чагелюкъ.

нія можно заключить изъ словъ г. Фуругельма, правителя колоній, сказанныхъ имъ по случаю подарковъ, сдѣланныхъ одному принявшему крещеніе ситхинскому колошенскому таёну; г. Фуругельмъ отозвался вообще о нынѣшнихъ колошахъ, «что онъ разомъ окрестилъ бы ихъ всѣхъ въ колошенской рѣчкѣ, если бы объявилъ, что каждому крестившемуся дадутъ по одѣялу, по двѣ чарки водки и накормятъ обѣдомъ» (*).

Вообще и изъ книги г. Тихменева можно видѣть, что, не смотря на пожертвованія компаніи и усердіе миссіонеровъ, неблагопріятные мѣстные обстоятельства имѣютъ сильное вліяніе на успѣхи проповѣди.

Въ таблицѣ № 11, приложенной къ отчету г. Костливцова (**), показано къ 1 января 1861 года всѣхъ христіанъ въ колоніяхъ, мужчинъ и женщинъ, 12,048 душъ. Но если изъ числа ихъ псключить 6851 русскихъ, креоловъ и алеутовъ, то прочихъ туземцевъ останется только 5,197 душъ—цифра, не очень значительная, если принять во вниманіе, что, не считая прочихъ инородцевъ, однихъ колошъ, живущихъ въ предѣлахъ нашихъ американскихъ владѣній отъ Конгана до Якутата, простирается, по удостовѣренію самой компаніи, до 40,000 душъ обоего пола (Отчетъ Костливцова стр. 41).

Благодаря трудамъ духовныхъ лицъ, распространеніе грамотности въ колоніяхъ идетъ весьма удовлетворительно. Приводимъ изъ книги г. Тихменева отзывъ преосв. Инокентія, заимствованный изъ отчета компаніи за 1857 годъ.

«Грамотность между алеутами, въ особенности на о-хъ Лисьихъ и Прибылова, такъ распространилась, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ на о. св. Павла, можно сказать, всѣ, кромѣ малолѣтнихъ, умѣютъ читать по своему. Съ 1848 г. появились печатныя книги и на кадьякскомъ языкѣ. Въ настоящее время колоши также имѣютъ уже на своемъ нарѣчіи весьма много молитвъ, литургію, нѣсколько тропарей, евангеліе св. Матѳея, еванг. св. Іоанна на день св. пасхи и десять заповѣдей. Кромѣ того, на ихъ языкѣ собрано, по алфавиту, много разныхъ разговорныхъ фразъ и словъ и пр. Основываясь на та-

(*) Морск. Сбор. 1863 г. № 6, неофиціальный отдѣлъ. Стр. 308.

(**) Въ таблицѣ, подобной этой, приведенной въ книгѣ г. Тихменева на стр. 264, есть несходства съ таблицею отчета, какъ въ названіяхъ племенъ, такъ и въ численныхъ итогахъ. При повѣркѣ съ бывшими у насъ документами, таблица г. Тихменева, кромѣ показанія у магмютовъ числа женщинъ 10-ю менѣе настоящаго, оказалась вѣрною.

кихъ успѣхахъ въ этомъ отношеніи, можно утвердительно сказать, что вскорѣ явится много молитвъ и духовныхъ статей и на нарѣчіи туземцовъ прибрежьевъ Берингова моря и рѣкъ Квихпака и Кускоквима. По крайней мѣрѣ, какъ значится въ той же запискѣ преосвященнаго, «начало сдѣлано» (*). Да впрочемъ и не удивительно, если грамотность распространится здѣсь также быстро, какъ между алеутами. Еще 1848 году нушагакскій миссіонеръ писалъ (**), «что желаніе учиться грамотѣ открывается во многихъ женатыхъ и замужнихъ изъ окрестныхъ жителей. Что же касается до того, въ какой степени посредствомъ грамотности усвоиваются и самыя истины христіанства между туземцами, нѣтъ нужды, кажется, приводить особенныхъ доказательствъ. Цѣлое сословіе алеутовъ служитъ лучшимъ въ томъ примѣромъ.» (Стр. 270).

Преосвященный Инокентій въ 1844 году показалъ колоніальному духовенству первый примѣръ обученія дѣтей. Въ назначенные дни онъ собиралъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ свою домовую церковь и училъ ихъ закону Божію. Слѣдуя ему, теперь при всѣхъ церквахъ и многихъ часовняхъ устроены школы для наставленія дѣтей въ христіанскихъ обязанностяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обученія ихъ грамотности.

Въ Новоархангельскѣ на счетъ компаніи содержится мужское училище на 60 воспитанниковъ и женское на 40. Кромѣ того есть *общее училище россійско-американскихъ колоній* съ программою уѣздныхъ училищъ, дополненною для воспитанниковъ, готовящихся въ семинарію, предметами, преподаваемыми въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ; а «для воспитанниковъ же, готовящихся къ поступленію прямо на спеціальную службу компаніи въ колоніяхъ, положено преподавать дополнительно: бухгалтерію, необходимую часть математики, навигацію и мореходную астрономію, нѣмецкій и англійскій языки (***) и нѣкоторыя коммерческія науки, необходимыя для компанейской службы, какъ по части торговаго мореплаванія, такъ и по занятіямъ торговымъ.» (Стр. 274).

Для образованія дочерей лицъ, служащихъ въ компаніи есть въ Новоархангельскѣ пансіонъ, въ которомъ учатся 15 воспитанницъ. Имъ преподаютъ законъ Божій, русскій языкъ, географію, исторію и кромѣ того занимаются женскими рукодѣльями.

(*) Отчетъ компаніи за 1857 г., стр. 51.

(**) Пам. тр. пр. благ. рус. стр. 278.

(***) Изученіе языковъ распространяется по желанію и на духовныхъ воспитанниковъ.

Глава XIX представляетъ любопытныя свѣдѣнія о состояніи капиталовъ компаніи и внутренней ея торговлѣ. Изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ, что къ 1-го января 1862 года, компанія имѣла разнаго наименованія и назначенія капиталовъ 1,572,630 руб.

Вообще отъ продажи товаровъ и отъ другихъ торговыхъ оборотовъ она пріобрѣла съ 1841 по 1862 годъ 20,205,681 р. 8 к. с.

Въ тоже время компанія употребила въ расходъ на содержаніе

колоній	6,334,747 р. 26 к.
На содержаніе колоніальныхъ церквей и духовенства	172,963 » 92 »
На содержаніе больницъ и благотворительныхъ заведеній	367,240 » 88 »
На содержаніе главнаго правленія компаніи, конторъ и коммиссіонерствъ; на выдачу пособій и наградъ служащимъ и выбывшимъ изъ компанейской службы; на отправленіе въ колоніи служащихъ и рабочихъ и пр.	3,030,874 » 14 »
На уплату пошлинъ въ казну за чай, пріобрѣтенный въ Кяхтѣ и въ Шангаѣ	4,406,243 » 30 »
За провозъ и укупорку чаевъ изъ обоихъ мѣстъ	1,811,395 » 71 »
За провозъ и укупорку промысловыхъ товаровъ	481,085 » 61 »
За страхованіе чаевъ и промысловыхъ товаровъ	211,978 » 54 »
За пріемъ, укупорку и провозъ товаровъ до мѣстъ отправленія и другіе расходы	670,066 » 44 »
Убытки въ продолженіе послѣдней войны отъ крушенія судовъ и пр.	169,706 » 20 »
Выдано дивидента акціонерамъ	2,722,664 » — »
Отчислено въ запасный капиталъ	253,640 » 62 »
» въ капиталъ страховой	163,455 » 71 »
» » » въ пользу бѣдныхъ.	12,618 » 75 »

По послѣднему балансу, компанія имѣетъ движимаго и недвижимаго имущества въ Россіи на сумму 357,522 р. 78 к. с.; въ колоніяхъ—на 477,513 р. 88 к., мореходныхъ судовъ на 568,664 р. 63 к. сер., товаровъ и запасовъ на 2,223,401 р. 8 к. Долги компаніи, по счетамъ и документамъ, простираются до 2,068,703 руб. 52 коп. (Стр. 279).

Выдачи дивидента на акцію, стоющую 150 р., производились въ

слѣдующихъ размѣрахъ: за два года, 1840 и 41 — 27 руб. 50 коп. ($9^3/_5\%$ въ годъ); съ 1842 по 50, включительно, за каждый годъ по 15 р. (10%); съ 1851 по 57, включительно, по 18 р. (12%).

Въ заключеніе перечислены перемѣны, происходившія въ этотъ періодъ времени въ личномъ составѣ главнаго правленія компаніи. Глава эта заключается слѣдующими словами:

«Въ 1860 году, по случаю приближенія къ окончанію срока привиллегій компаніи, назначены были, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія колоній: состоящій при министерствѣ финансовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Костливцовъ и капитанъ-лейтенантъ Головинъ, которые и посѣтили съ этою цѣлью въ 1860 г. Новоархангельскъ и въ 1861 нѣкоторые изъ отдѣловъ колоній; привиллегіи же компаніи продолжены впредь до рѣшенія дѣла о возобновленіи устава компаніи.»

Этимъ и оканчивается собственно историческая часть сочиненія. Послѣдняя, XX глава, содержитъ географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о владѣніяхъ компаніи.

Настоящее мѣсто этихъ свѣдѣній было бы въ началѣ первой части, и помѣщены онѣ въ концѣ второй только потому, что ко времени выхода начала сочиненія, авторъ не успѣлъ получить нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія за позднѣйшее время. Отъ этого замедленія, если и пострадала нѣсколько правильность распредѣленія частей сочиненія, за то выиграла полнота цѣлаго и современность самыхъ свѣдѣній.

Основаніемъ для описанія края служили писанныя въ тридцатыхъ годахъ и до сихъ поръ неизданныя «Записки о колоніяхъ» К. Г. Хлѣбникова, пополненныя и исправленныя всѣми позднѣйшими источниками, на непогрѣшительность которыхъ, въ извѣстныхъ предметахъ, авторъ могъ положиться безъ опасенія.

Къ такимъ матеріаламъ относятся свѣдѣнія, заимствованныя изъ сочиненій Ѳ. П. Литке, барона Ѳ. П. Врангеля, отца Веніаминова, составителя атласа сѣверозападныхъ береговъ Америки и Алеутскихъ острововъ М. Д. Тебенькова и многихъ другихъ лицъ, въ разное время посѣщавшихъ отдѣльныя мѣстности колоніи, какъ-то: лейтенанта Загоскина, штурманскаго офицера Васильева, служившихъ въ компаніи Глазунова и Григорьева, правителя кадьякской конторы Ѳ. И. Мургина; правителя уналашкинской конторы Алексѣева; командовавшаго судами компанейской флотиліи капитанъ-лейтенанта Ѳ.К. Вермана, ревизоровъ колоніальныхъ владѣній Гг. Костливцова и Головина и другихъ.

По собраннымъ матеріаламъ авторъ составилъ возможно полное и удовлетворительное описаніе всѣхъ частей обширныхъ владѣній Россійско-Американской компаніи.

Въ этомъ описаніи столько свѣдѣній о каждой изъ отдѣльныхъ мѣстностей и ихъ жителяхъ, что читатель изъ одной этой главы составитъ себѣ довольно ясное и отчетливое понятіе о нашихъ американскихъ колоніяхъ. Здѣсь, кромѣ топографическаго описанія, находятся возможно полныя свѣдѣнія о всѣхъ произведеніяхъ края и зависящихъ отъ нихъ средствахъ продовольствія жителей въ разныхъ мѣстностяхъ; разсказывается особенно подробно о промыслахъ, образѣ жизни и степени развитія различныхъ племенъ, и даже у нѣкоторыхъ приводятся повѣрья и легенды. Послѣднія однакожь, то есть, повѣрья и легенды, авторъ имѣлъ возможность сообщить бы съ большею полнотою, заимствуя ихъ изъ нѣкоторыхъ поименованныхъ нами источниковъ. За то другіе предметы, особенно все, касающееся до промысловъ звѣрей, прекрасно изложены авторомъ, и многое встрѣчается въ первый разъ въ печати. Это можно сказать напр. о любопытномъ описаніи сборовъ алеутовъ на промыслы и о многихъ другихъ частностяхъ этой главы. Конечно, всѣ собранныя авторомъ свѣдѣнія, не смотря на ихъ огромную массу и разнообразіе, имѣютъ характеръ отрывочности и видимый недостатокъ серьезныхъ научныхъ изслѣдованій; но это объясняется тѣмъ, что всѣ матеріалы, которыми пользовался авторъ, собирались спѣшно, между дѣломъ, и по большей части любознательными, болѣе или менѣе образованными людьми, а не учеными спеціалистами, исключительно посвятившими себя изученію страны (*).

Въ послѣднемъ отчетѣ, за 1863 годъ, о дѣйствіяхъ Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества находятся слѣдующія строки: «Камчатка, Курильскіе острова, прибрежье Охотскаго моря, Алеутскіе острова и нашъ сѣверо-западный берегъ

(*) Въ подтвержденіе этого не можемъ не припомнить слѣдующаго довольно правдоподобнаго разсказа, въ справсдливоети котораго однакожь мы не имѣли случая удостовѣриться точнымъ образомъ. Однимъ изъ достойнѣйшихъ изслѣдователей того края, заслуживающимъ всякаго уваженія и похвалы за его труды и принесенную имъ пользу, была собрана довольно большая коллекція минераловъ, казавшихся ему замѣчательными. Камни эти привезены были въ Петербургъ, и разсматривавшій ихъ спеціалистъ, отобравъ весьма небольшое число минераловъ, объявилъ, что вся остальная масса не представляетъ никакого интереса и напрасно совершила путешествіе изъ Америки въ Петербургъ.

Америки требуютъ внимательнаго изученія, въ смыслѣ географическомъ и этнографическомъ. Императорское русское географическое общество давно уже помышляло снарядить въ наши приморскія владѣнія Азіи и Америки особую экспедицію, но мѣстныя препятствія остановили это истинно полезное предпріятіе.» (Отч. Сиб. отд. стр. 54).

Дай Богъ, чтобы обстоятельства позволили поскорѣе привести въ исполненіе эту прекрасную мысль, осуществленіе которой, кромѣ пользы для науки, можетъ принести существенныя выгоды этому отдаленному, обиженному природою, краю. Въ его малолюдныхъ печальныхъ пустыряхъ, кромѣ промысла пушныхъ звѣрей, только и можетъ быть весьма вѣроятная надежда на минеральныя богатства, до сихъ поръ не только не тронутыя, но даже не разысканныя.

Въ этой, второй, части труда г. Тихменева, особенно любопытны и важны описанія занятія береговъ Амура и острова Сахалина и также китоловнаго промысла въ Охотскомъ морѣ и другихъ нашихъ водахъ того края.

Относительно перваго изъ этихъ предметовъ, то есть разсказа о занятіи береговъ Амура и острова Сахалина, г. Тихменевъ имѣлъ то большое преимущество предъ своими предшественниками, что въ его рукахъ находились многіе документы, имъ недоступные. Знакомые съ литературою этого предмета замѣтятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей книги авторъ возстановляетъ вѣрность фактовъ, искаженныхъ предшествовавшими ему описателями, и представляетъ дѣло въ настоящемъ свѣтѣ. Примѣромъ этого можетъ служить страница 54, гдѣ подлинными словами журнала г. Гаврилова, (офицера корпуса флотскихъ штурмановъ, пропзводившаго первую опись и промѣръ амурскаго лимана) и приложеніемъ копіи составленной имъ карты, г. Тихменевъ окончательно доказываетъ вѣрность и важное значеніе изслѣдованій, пропзведенныхъ Гавриловымъ, и такимъ образомъ снимаетъ съ памяти этого добросовѣстнаго и полезнаго дѣятеля несправедливыя обвиненія, взведенныя на него въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій.

Въ подтвержденіе словъ автора о дѣйствительной полезности работъ г. Гаврилова, приводимъ еще изъ одной официальной бумаги отзывъ о немъ бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. М. Муравьева: «Гавриловъ, исполнившій добросовѣстно возложенное на него дѣло, доставившій первыя описи Татарскаго пролива и Амурскаго лимана, потерявъ здоровье въ многотрудной экспедиціи сей, заболѣлъ и вскорѣ послѣ того умеръ. Труды экспе-

диціи заслужили полное одобреніе и принесли для будущаго не маловажную пользу; компанія же за экспедицію эту получила благодарность.»

Изъ книги г. Тихменева мы узнаемъ, что въ послѣднее двадцатилѣтіе, кромѣ г. Гаврилова, являлись на службѣ компаніи прекрасные практическіе дѣятели, хорошо знакомые съ мѣстными условіями края. Не говоря о правителяхъ колоній и другихъ лицахъ, исправлявшихъ различныя компанейскія должности, о служебной дѣятельности которыхъ разсказываетъ авторъ, мы остановимся на двухъ, по званію своему второстепенныхъ дѣятеляхъ, но выдающихся впередъ по своей энергіи и характеру. Дѣятели эти были: ссыльный поселенецъ Орловъ и компанейскій прикащикъ Березинъ.

Отдавая справедливость г. Тихменеву за полноту и вѣрность изложенія событій, нельзя не сѣтовать на него за холодность къ изображенію личностей дѣятелей. И здѣсь, какъ въ первой части его труда, каждая личность является въ тотъ моментъ и въ той обстановкѣ, въ которой начинается ея дѣятельность въ службѣ компаніи. По окончаніи же службы, это лицо уничтожается безъ слѣда для читателя. Такимъ образомъ въ его глазахъ эти дѣйствующія лица не имѣютъ ни прошедшаго, ни будущаго, а имѣютъ одно настоящее. Авторъ рѣдко знакомитъ насъ даже съ ихъ характеромъ и наружностію, которая въ иныхъ случаяхъ также имѣетъ значеніе и необходима для яснаго пониманія и правильной оцѣнки дѣйствій лица, въ особенности при перенесеніи имъ особенныхъ трудностей или при столкновеніяхъ съ дикарями.

Напримѣръ, въ описаніи дѣятельности того же Березина, для насъ многое сдѣлалось бы яснѣе, если бы передъ нами рисовалась фигура браваго, коренастаго молодца, лѣтъ пятидесяти пяти, крѣпостью и силою готоваго потягаться съ молодыми—молодца, въ его постоянной спутницѣ-буркѣ и высокой, надѣтой на бекрень, мѣховой шапкѣ, съ орлинымъ взглядомъ изъ подъ нависшихъ бровей и съ благородной, строгой, внушающей почтеніе физіономіей (*).

Видя передъ собою подобную личность, проведшую, можетъ быть

(*) Очень хорошій фотографическій портретъ Березина мы видѣли въ коллекціи портретовъ моряковъ всѣхъ странъ и особенно русскихъ, собираемыхъ извѣстнымъ въ нашей морской литературѣ дѣятелемъ А. В. Фрейгангомъ. Подобную коллекцію собиралъ также другой морской писатель А. П. Соколовъ, по смерти котораго она поступила въ библіотеку морскаго ученаго комитета, гдѣ и теперь находится.

большую половину своей жизни между дикарями, мы знали бы, съ кѣмъ имѣемъ дѣло, и неудивились бы напр. тому, что Березинъ самъ-шестъ ѣдетъ дѣлать расправу въ многолюдное селеніе гиляковъ и т. п.

Авторъ, главнѣйше преслѣдуя фактическую сторону событій, видимо боялся отклониться отъ нея въ такія частности, каковы біографическія подробности дѣйствующихъ лицъ; но между тѣмъ подобныя свѣдѣнія составляютъ существенную необходимость для яснаго пониманія фактовъ и вѣрнаго колорита картины. Безъ нихъ едва ли возможно возстановить въ воображеніи читателя извѣстное событіе съ его живой дѣйствительностью, съ его, такъ сказать, страстною стороною, служащею однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ источниковъ благопріятныхъ или враждебныхъ толчковъ, неизбѣжныхъ при всякой дѣятельности.

Для примѣра беремъ Орлова и Березина, двѣ личности, которыя не смотря на свое, повидимому второстепенное значеніе, являются, въ сущности, въ числѣ первыхъ важнѣйшихъ дѣятелей въ началѣ утвержденія нашего въ Амурскомъ краѣ.

По положенію своему, это были люди маленькіе, подначальные; дѣлали, что имъ приказывали, и шли, куда посылали. Но дѣлали они такъ, что уже не надобно было передѣлывать, и если имъ приказывали пройти впередъ шагъ, то они, при малѣйшей возможности, готовы были уйти на версту.

Приведемъ здѣсь объ нихъ нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ въ книгѣ г. Тихменева. Дмитрій Ивановичъ Орловъ, сынъ канцеляриста, родился около 1806 года, воспитывался въ штурманскомъ училищѣ, куда поступилъ въ 1817 году; вышелъ въ 1823 г. штурманскимъ помощникомъ унтеръ-офицерскаго чина (въ 1827 г. помощники были переименованы въ кондукторы). Съ 1820 по 25 годъ включительно, онъ всякое лѣто проводилъ въ морѣ и въ это время успѣлъ побывать, кромѣ Балтійскаго, въ Нѣмецкомъ морѣ, Англійскомъ каналѣ, въ Сѣверномъ океанѣ, доходилъ до Исландіи и даже провелъ двѣ зимы за границей, одну въ Голландіи, а другую въ Норвегіи. По службѣ его за эти годы можно заключить, что онъ былъ изъ числа отличнѣйшихъ молодыхъ штурманскихъ учениковъ, и что судьба уже съ этихъ поръ избрала его себѣ какой то игрушкой. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1821 году онъ отправился было въ кругосвѣтное плаваніе на бригѣ *Аяксъ;* но у голландскихъ береговъ бригъ сталъ на мель, и экипажъ долженъ былъ, прозимовавъ въ Голландіи, возвратиться въ Кронштадтъ. Въ 1824 году Орловъ опять попалъ на отправляющійся въ кругосвѣт-

ное плаваніе шлюпъ *Смирный*, который, выдержавъ сильный штормъ въ Нѣмецкомъ морѣ, долженъ былъ зайти въ Норвегію и, перезимовавъ тамъ, возвратиться въ Кронштадтъ.

Наконецъ счастіе улыбнулось Орлову и дало возможность пройти превосходную морскую школу въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ *Сенявинъ*, подъ начальствомъ нашего извѣстнаго ученаго моряка, тогда еще лейтенанта, *Ѳ. П. Литке*. Это плаваніе продолжалось три года, съ августа 1826 по сентябрь 1829 года. Предметъ занятій и разнообразные результаты вояжа хорошо извѣстны всякому образованному читателю изъ печатнаго описанія этого путешествія, изданнаго въ 1835 году. По всей вѣроятности, при несомнѣнныхъ природныхъ способностяхъ Орлова, онъ здѣсь пріобрѣлъ ту вѣрность взгляда и практическую сметку, которыми отличаются его послѣдующія служебныя дѣйствія.

По возвращеніи изъ этой компаніи, онъ произведенъ въ офицеры корпуса штурмановъ, и, вѣроятно, бывшій командиръ шлюпа, Ѳ. П. Литке, считалъ Орлова отличнымъ офицеромъ, когда въ 1830 году, отправляясь съ отрядомъ въ практическое плаваніе къ острову Исландіи, онъ взялъ его съ собою по флагманской части.

Осенью того же года Орловъ поступилъ на службу Россійско-Американской компаніи, командовалъ тамъ судами и дослужился уже до чина поручика, какъ вдругъ, въ 1838 г., совершилась съ нимъ катастрофа, вслѣдствіе которой, въ 1840 году, онъ былъ лишенъ чиновъ, дворянства и сдѣлался ссыльнымъ поселенцемъ.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно заключить, что Орловъ, не смотря на свое разжалованіе, безостановочно продолжалъ службу въ компаніи; но офиціальное поступленіе его послѣдовало безъ малаго черезъ четыре года, то есть въ ноябрѣ 1843 года, когда генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, по ходатайству главнаго правленія компаніи, разрѣшилъ ему поступить на компанейскую службу въ Охотскую факторію, для занятій по перенесенію этой факторіи въ Аянъ. Вотъ прошедшее ссыльнаго поселенца Орлова, который на страницѣ 7-й книги г. Тихменева отправляется въ маѣ 1842 года, вмѣстѣ съ г. Завойко, для осмотра залива Аянъ.

Поводомъ къ катастрофѣ, случившейся съ Орловымъ, была, кажется, любовь. Неумѣстныя здѣсь подробности этого событія заключаютъ въ себѣ полный арсеналъ для составленія романа или драмы. Онѣ вполнѣ характеризуютъ тотъ отдаленный край, который и въ тѣ годы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не далеко ушелъ отъ временъ Бухарина или даже Беринга.

Одинъ мѣстный пожилой чиновникъ, человѣкъ женатый, зашедшій въ гости къ Орлову, раненъ былъ въ открытое окно выстрѣломъ изъ ружья. Орловъ по суду оказался прикосновеннымъ къ этому дѣлу и былъ разжалованъ и присужденъ къ ссылкѣ на поселеніе.

Эти свѣдѣнія изъ прежней жизни Орлова ставятъ насъ на извѣстную точку зрѣнія относительно его дѣйствій. Прежде всего это человѣкъ, гражданскі погибшій, которому однакожь исключительно благопріятныя обстоятельства подаютъ надежду, и возможность выслужиться, и, возвративъ все потерянное, начать новую жизнь. Очевидно, что при подобныхъ условіяхъ, и самый слабый и малоспособный человѣкъ будетъ напрягать всѣ силы для достиженія цѣли и сдѣлаетъ многое. Но прежняя жизнь Орлова показываетъ, что онъ былъ излишне смѣлъ и энергиченъ; а хорошія способности и предварительная служебная школа давали ему всѣ средства для полезной дѣятельности въ новомъ краѣ.

Послѣ этого дѣлается понятнымъ, что Орловъ былъ не рядовой служивый, случайно назначенный начальствомъ, а сильный боецъ, завоевывающій себѣ будущее. Это не уменьшаетъ цѣны его заслугъ, но только лучше освѣщаетъ источникъ дѣятельности и возбуждаетъ интересъ читателя, который, сочувствуя пользѣ дѣла, удѣляетъ нѣкоторую долю симпатіи и къ тяжелой участи дѣятеля, горячѣе желаетъ ему успѣха и негодуетъ, если замѣтитъ напр. что какія нибудь обстоятельства успливаютъ и безъ того тяжелое его положеніе.

Мы не ставимъ въ вину автору, что у него совершенно не разъяснено затруднительное положеніе Орлова при первоначальномъ утвержденіи нашемъ на Амурѣ. Очевидно, причиною этого была, конечно, близость описываемаго времени. Мы имѣли въ рукахъ бумаги, оставшіяся по кончинѣ Орлова: онѣ разъясняютъ нѣкоторыя несовсѣмъ понятныя и обвиняющія его дѣйствія, какъ напр. несходство иныхъ офиціальныхъ донесеній съ настоящимъ положеніемъ дѣла. Въ этой перепискѣ есть нѣсколько любопытныхъ частныхъ писемъ, объясняющихъ затруднительность положенія Орлова и причины, по которымъ онъ, не смотря на свое, повидимому, весьма хорошее положеніе, просилъ компанію о переводѣ его въ Камчатку коммиссіонеромъ.

Орловъ первый отправился изъ Аяна на развѣдки устьевъ Амура и былъ однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей въ первое время заселенія тамошняго края. Онъ съ равнымъ усердіемъ и успѣ-

хомъ составляетъ отчетливую и вѣрную карту осмотрѣннаго берега, отправляется подъ видомъ купца къ полудикимъ гилякамъ, вступаетъ съ ними въ дружескія сношенія и собираетъ необходимыя свѣдѣнія; строитъ дома въ новомъ поселеніи; весною, когда еще въ иныхъ мѣстахъ берега не очистились отъ льда, онъ, на простой рыбацкой лодкѣ, ѣдетъ съ однимъ тунгусомъ по морю изъ Охотска въ Аянъ (болѣе 500 верстъ); на пути испортилась лодка, онъ самъ чинитъ ее и отправляется далѣе и т. п. Г. Тихменевъ, описавъ это послѣднее происшествіе, заключаетъ такими словами: «Переходъ окончился безъ особенныхъ приключеній, только непріятное сосѣдство медвѣдей тревожило ихъ (Орлова съ тунгусомъ) на всѣхъ ночлегахъ. Поперемѣнное бодрствованіе на часахъ, въ теченіи цѣлой ночи, хотя и лишало Орлова и его спутника большей части и безъ того незавиднаго покоя, но по крайней мѣрѣ давало возможность одному изъ нихъ забыться на нѣсколько времени послѣ усиленныхъ дневныхъ трудовъ.» (Стр. 8).

«При устройствѣ факторіи въ Аянѣ, зимою съ 1843 на 44 годъ, Орловъ съ бывшими при немъ одиннадцатью человѣками (не смотря на то, что собаки, взятыя имъ для перевозки матеріаловъ, всѣ пали), успѣлъ построить небольшой домъ для управляющаго: казарму на 30 человѣкъ со всѣми службами, баню, кузницу и юрту для прикащика» (стр. 12). Изъ числа многихъ полезныхъ трудовъ его на Амурѣ, подробно описанныхъ авторомъ, замѣтимъ, что тотъ же Орловъ осмотрѣлъ и избралъ мѣсто для Николаевскаго поста, гдѣ въ первый разъ, 6 августа 1850 года, былъ поднятъ русскій флагъ на берегахъ Амура и гдѣ впослѣдствіи построенъ, главный городъ того края, *Николаевскъ*.

Объ образованіи Орлова свидѣтельствуютъ его литературные труды. Въ Вѣстникѣ Импер. русскаго географическаго общества (за 1857 годъ книжка VI), мы нашли двѣ его статьи, написанныя прекраснымъ языкомъ и показывающія большую наблюдательность. Первая изъ нихъ «Бауктовскіе и Ангарскіе бродячіе тунгусы», вторая «Амурскіе Орочены.»

Другая, въ своемъ родѣ также замѣчательная личность, упоминаемая въ книгѣ г. Тихменева, есть компанейскій прикащикъ Алексѣй Павловичъ Березинъ. Онъ родился въ Иркутскѣ; отецъ его былъ мѣщанинъ Черниговской губерніи, города Нѣжина, переписавшійся потомъ съ семействомъ въ Якутскъ, гдѣ и теперь въ построенномъ имъ домѣ живетъ его вдова.

«Березинъ, также какъ и Орловъ, дѣятельно участвовалъ въ

трудахъ по устройству компаніею Аянскаго порта и потомъ при осмотрѣ и заселеніи береговъ Амура. Въ ноябрѣ 1843 года, онъ съ нанятыми якутами первый прошелъ изъ Якутска въ Аянъ для осмотра и назначенія будущей новой дороги. Сначала пустились они по глубокому снѣгу на лыжахъ, а потомъ ѣхали на оленяхъ. Не смотря на ужасные морозы, сильныя мятели, переходы черезъ высокія горы, онъ успѣлъ окончить этотъ путь (болѣе 1240 верстъ) въ 18 дней.» (Стр. 12).

Въ слѣдующій годъ дорога эта была устроена окончательно. Въ Географическихъ извѣстіяхъ (1848 г. выпускъ 2, стр. 60), издававшихся отъ Географическаго общества), объ этой дорогѣ относятся такимъ образомъ: «Удобство сообщенія Якутска съ Аяномъ по проложеннымъ компаніею путямъ доказывается въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1843 года, тѣмъ, что всѣ тяжести и пассажиры въ вышеозначенные сроки совершаютъ пути свои безъ особыхъ препятствій.» Прибавимъ, что по проложенному пути и по устройствѣ станцій это разстояніе проѣзжали въ 19 дней.

Беремъ изъ подлиннаго журнала Березина (небольшой измаранной тетради, въ родѣ памятной книжки, писанной видимо только для себя) разсказъ объ одномъ бывшемъ съ нимъ случаѣ, показывающимъ до нѣкоторой степени отважный характеръ этого человѣка, не склоняющійся передъ трудностью обстоятельствъ. Въ 1852 г. января 16, Березинъ, находившійся въ Петровскомъ (далѣе приводимъ слова журнала) «отряженъ былъ съ 5-ю вооруженными солдатами на Амуръ въ селеніе Вопъ, для изслѣдованія ограбленія гиляками тунгуса, и чтобы привести въ покорность гиляковъ и виновныхъ взять въ плѣнъ. Порученіе это было слишкомъ отчаянно: идти самъ-шестой на селеніе въ 200 туземцевъ; укротить ихъ и взять въ плѣнъ (разумѣется, однихъ виновныхъ).» Далѣе, подъ 18 числомъ, въ томъ же журналѣ читаемъ; «мы, подъ видомъ угощенія, зазвали почетныхъ до 70 человѣкъ въ одинъ домъ, и я сидѣлъ между двумя старшими въ ихъ родѣ; а увидя со стороны молодыхъ опасность, черезъ переводчика велѣлъ старшимъ унять младшихъ, а самъ, выхватя изъ кармановъ пистолеты, уставя противу ихъ солдатъ, съ примкнутыми штыками, и ружья съ взведенными курками едва удержали туземцевъ въ страхѣ. Начались длинные переговоры и обѣщанныя имъ, то милость, то угрозы. Однакожь 19 выдали двухъ виновныхъ, заплатили за грабежъ, и я на 12-ти нартахъ съ своимъ отрядомъ и провожавшими насъ вооруженными гиляками выступилъ изъ Вопта съ плѣнными къ Петровску.»

«20-го ночевали въ лѣсу.»

«21-го пришли съ побѣдою въ Петровскъ.»

«При отправкѣ меня изъ Петровска никто не вызвался на предложеніе начальника рискнуть жизнію въ кругу туземцевъ — храбры въ комнатахъ.»

Въ этомъ же журналѣ находимъ другое доказательство смѣлости Березина. Въ іюлѣ 1851 года предстояла необходимость осмотрѣть устья Амура и теченіе его вверхъ верстъ на 40, чтобы узнать берега, не заняты ли гдѣ манжурами или англичанами. Для этой экспедиціи назначался одинъ офицеръ, Березинъ и 5 человѣкъ вооруженныхъ рядовыхъ съ фальконетомъ—осторожность, весьма понятная при посылкѣ такого малаго отряда въ совершенно неизвѣстную мѣстность. Въ журналѣ своемъ, подъ 24 іюлемъ 1851 г., Березинъ пишетъ: «я осмѣлился ему (начальнику) присовѣтовать чрезъ г. Орлова, чтобы распоряженіе отмѣнить, вызываясь просто одному при двухъ тунгусахъ высмотрѣть мѣста секретно издали, изъ за-лѣсовъ и въ ночи—вблизи. Въ случаѣ чего либо непріятнаго, въ плѣнъ не даваться и, отбиваясь, на оленяхъ дать знать. На что просплъ сроку 4 дня.» И дѣйствительно, онъ исполнилъ все, какъ сказалъ. Вся фактическая сторона его полезной дѣятельности изложена вполнѣ удовлетворительно въ книгѣ г. Тихменева. Березинъ и до сихъ поръ находится въ службѣ компаніи и исполняетъ важныя порученія, показывающія полное къ нему довѣріе и увѣренность въ его исполнительности.

Мы не перечисляемъ здѣсь другихъ болѣе видныхъ дѣятелей, о трудахъ и заслугахъ которыхъ обстоятельно разсказано въ разсматриваемой нами книгѣ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при водвореніи нашемъ въ низовьяхъ Амура былъ капитанъ 1-го ранга Г. И. Невельской (нынѣ вице-адмиралъ). Ему непосредственно, какъ довѣренному лицу генералъ-губернатора Восточной Сибири, поручено было исполненіе этого важнаго дѣла; а Россійско-Американскою компаніею отданы были въ его распоряженіе всѣ ея мѣстныя средства и агенты.

Главнѣйшими помощниками г. Невельскаго были два молодые морскіе офицера: гг. Бошнякъ и Чихачевъ; они переносили труды, лишенія и опасности, не меньшія тѣхъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили; своею энергіею, познаніями и находчивостью принесли большую пользу дѣлу и навсегда связали свои имена съ исторіею Амурскаго края.

Вообще у г. Тихменева водвореніе русскихъ на Амурѣ изло-

жено весьма вѣрно и обстоятельно. Можетъ быть, разсказъ его уступитъ въ живости красокъ нѣкоторымъ журнальнымъ статьямъ объ этомъ предметѣ, но, по всей вѣроятности, не уступитъ имъ въ безпристрастіи и строгой вѣрности фактовъ.

Весьма интересное и важное значеніе, въ другомъ отношеніи, представляетъ глава XV, посвященная китоловству на Восточномъ Океанѣ.

Предметъ этотъ—довольно непріятный для нашего самолюбія и финансовъ. Промышленные американцы, въ нашихъ глазахъ, произведеніями нашихъ морей пріобрѣтаютъ десятки милліоновъ, а мы, русскіе, не имѣя подобной предпріимчивости, остаемся почти пассивными зрителями ихъ обогащенія.

Для полноты описанія позволяемъ себѣ прекрасный разсказъ автора объ этомъ предметѣ пополнить заимствованными нами изъ другихъ неизданныхъ источниковъ нѣкоторыми подробностями о причинѣ перваго появленія американскихъ китололовъ въ нашихъ моряхъ, о количествѣ судовъ и цѣнности добываемыхъ ими промысловъ.

Въ сѣверной Америкѣ, въ Штатѣ Массачузетъ, въ половинѣ тридцатыхъ годовъ, жители маленькаго городка Нью-Бедфордъ, преимущественно занимались китоловствомъ и снаряжали для этой цѣли около 20 или 30 судовъ.

Постоянно занимаясь этимъ промысломъ, Нью-Бедфордъ въ 1857 году уже высылалъ на него 325 судовъ и, благодаря получаемой добычѣ, онъ сравнительно съ городками равнаго съ нимъ населенія (около 30,000), былъ однимъ изъ богатѣйшихъ.

Половинное число судовъ, снаряжаемыхъ въ Нью-Бедфордѣ, промышляло китовъ въ нашихъ моряхъ.

Первымъ поводомъ къ появленію американцевъ въ Охотскомъ морѣ послужилъ, какъ разсказываютъ, слѣдующій случай: Въ исходѣ сороковыхъ годовъ, одинъ нью-бедфордскій китоловъ, ранней весной, идя къ Берингову проливу, встрѣтилъ у курильскихъ острововъ большое стадо обыкновенныхъ или полярныхъ китовъ (Right whales), которые шли съ сѣвера въ Охотское море. Онъ пошелъ за ними и нашелъ новый родъ неизвѣстныхъ до того китовъ, названныхъ американцами сибирскими или русскими китами, а теперь извѣстныхъ китоловамъ подъ названіемъ круглоголовыхъ (Bow heads). Киты эти были такой же величины, какъ и обыкновенные, имѣли жиръ и усъ ничѣмъ не хуже ихъ; но ловились скорѣе и съ меньшимъ трудомъ и опасностію.

Легко и скоро добытый грузъ послужилъ сильною приманкою для другихъ китоловъ, и множество американцевъ наполнили Охотское и Берингово море.

Г. Тихменевъ о первоначальномъ появленіи китолововъ сообщаетъ слѣдующее:

«Въ 1842 году главный правитель колоніи Этолинъ довелъ до свѣдѣнія компаніи, что, при обозрѣніи имъ колоніальнаго управленія, онъ встрѣчалъ на пути своемъ нѣсколько американскихъ судовъ. Хотя обстоятельства и не дозволили ему тогда опросить эти суда, но, по всѣмъ признакамъ, они были китоловныя. Въ подтвержденіе этого онъ приводилъ, что съ нѣкотораго времени безпрестанно поступали къ нему донесенія изъ разныхъ отдѣловъ колоній о появленіи американскихъ китобоевъ вблизи колоніальныхъ гаваней и береговъ. Изъ числа такихъ донесеній особенно замѣчательно командира компанейскаго корабля «Наслѣдникъ Александръ» капитанъ-лейтенанта Кадникова объ опросѣ имъ на пути изъ Ситхи въ Охотскъ китолова подъ американскимъ флагомъ. Шкиперъ прямо объявилъ, что онъ прибылъ съ Сандвичевыхъ острововъ, вмѣстѣ съ тридцатью другими судами, для промысла китовъ по обѣимъ сторонамъ западной оконечности полуострова Аляски и принадлежащихъ къ нему восточныхъ острововъ Алеутской гряды, и что въ этомъ же году намѣревались придти туда до двухъ сотъ китолововъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Между прочимъ изъ словъ его также оказывалось, что въ 1841 г. онъ промышлялъ въ тѣхъ же мѣстахъ вмѣстѣ съ пятидесятью судами, и что добыча его собственно состояла изъ 13 китовъ, изъ которыхъ получено имъ до 1600 баррелей (*) жиру.»

Далѣе авторъ объясняетъ, какой вредъ компаніи приносили эти незванные гости. Истребленіемъ китовъ они лишали алеутовъ необходимой для нихъ пищи. Экипажи китоловныхъ судовъ, немногимъ нравственнѣе любого корсара, пристававали къ берегамъ для топки жира и дымомъ и выстрѣлами разгоняли звѣрей; рубили, гдѣ желали, лѣса и уничтожали даже скудные кустарники, разводимые съ большимъ трудомъ на безлѣсныхъ островахъ. При этомъ они на водку и оружіе вымѣнивали у жителей пушной товаръ, а гдѣ было можно, то отнимали и силою; разоряли юрты и компанейскія одиночки и вообще производили разныя своеволія и безчинства.

(*) Баррель содержитъ въ себѣ $31\frac{1}{2}$ галлоновъ, въ галлонѣ же $32\frac{1}{2}$ русскихъ чарокъ. Слѣдовательно въ барелѣ заключается около $10\frac{1}{8}$ ведръ.

Компанія, не имѣвшая возможности охранять вооруженною рукою свои берега, обращалась неоднократно съ просьбами къ правительству. Для избавленія отъ такихъ самовольныхъ дѣйствій иностранцевъ представлялись два средства: посылка военныхъ крейсеровъ или дипломатическія сношенія. Первое средство оказалось непомѣрно дорогимъ, а дипломатическія сношенія не могли привести къ удовлетворительному результату потому, что, какъ отзывалось министерство иностранныхъ дѣлъ, «доселѣ не имѣлось между народами яснаго и единообразнаго постановленія о назначеніи въ морѣ границъ береговаго вѣдомства»; а по конвенціямъ, заключеннымъ Россіей съ Сѣверо-Американскими Штатами (1824 г.) и Англіею (1825 г.), мы не имѣли права воспретить иностранцамъ плаваніе въ той части Великаго океана, которая отдѣляетъ восточный берегъ Сибири отъ сѣверозападнаго берега Америки.

Правда, американское правительство, на основаніи конвенціи, не только объявило во всеобщее свѣдѣніе о томъ, что его граждане не имѣютъ права на свободный промыселъ въ колоніальныхъ водахъ, но даже поставило на видъ, что, по силѣ конвенціи, запрещается наистрожайшимъ образомъ американскимъ судамъ приставать къ какому бы то ни было мѣсту, гдѣ находятся русскія заселенія, безъ дозволенія управляющаго ими. (Стр. 129). Но китоловы на это, разумѣется, не обращали никакого вниманія.

Большее число ихъ обыкновенно набиралось въ Охотскомъ морѣ, въ губахъ пенжинской, гижигинской и тауйской. Еще находили они большую добычу на юго-западѣ у шантарскихъ острововъ, въ заливѣ Великаго Князя Константина и губахъ усальгинской, ульбанской и тугурской; послѣдняя была для нихъ особенно привлекательною.

Самая обильная и самая успѣшная ловля происходила въ этой губѣ тотчасъ по вскрытіи льда. Въ нее впадаетъ рѣка Тугуръ и при ея устьѣ ледъ очищается прежде нежели при другихъ берегахъ Охотскаго моря, обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ, а иногда и ранѣе. Въ это время стада китовъ собираются туда телиться, какъ въ болѣе покойное и безопасное мѣсто, запертое еще съ моря льдомъ, открывающимся не ранѣе половины іюля.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовался въ 1854 году американскій китоловъ капитанъ Лонгъ; онъ ранѣе другихъ успѣлъ пробраться въ бухту и въ короткое время промыслилъ болѣе 20,000 ведеръ жиру. На слѣдующій годъ онъ привелъ съ собою маленькую шхуну, которая могла удобно заходить въ мелкія бухты, недо-

ступныя большому судну. Съ ея пособіемъ, Лонгъ добылъ болѣе 28 тыс. ведеръ жиру и изъ этого числа болѣе двухъ третей промыслила шкуна. Чтобы успѣть воспользоваться промысломъ самой ранней весной, Лонгъ вытащилъ шхуну на берегъ и оставилъ ее тутъ на зимовку подъ надзоромъ четырехъ человѣкъ. Однако ни одинъ изъ нихъ не выдержалъ тамошней суровой зимы и всѣ умерли отъ скорбута; послѣ этой неудачной попытки не находилось между китоловами охотниковъ оставаться на зимовку. Самую же шхуну продолжали оставлять, и успѣхъ ея добычи побудилъ и нѣсколькихъ другихъ китолововъ послѣдовать примѣру Лонга, то есть приводить маленькія шхуны и оставлять ихъ безъ людей на зимовку на этихъ берегахъ.

Одинъ изъ служащихъ въ компаніи врачей, г. Шнейдеръ, изъ прекрасной статьи котораго мы заимствуемъ слѣдующій расчетъ, говоритъ, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ отъ капитановъ и штурмановъ китоловныхъ судовъ, съ открытіемъ въ Охотскомъ морѣ круглоголовыхъ китовъ до настоящаго времени, ежегодно, среднее число судовъ было болѣе 100. Въ первые годы средній промыселъ на каждое судно доходилъ до 1000 барреловъ жиру. Количество это однакожъ постепенно уменьшалось, такъ что въ 1859 году можно полагать на промыселъ также 100 судовъ, но уже съ среднимъ промысломъ въ 500 барреловъ. Уменьшеніе добычи заставило большую часть китолововъ отправиться къ сѣверу, а въ Охотскомъ морѣ оставались только отъ 30 до 35 судовъ, получавшихъ за то отличный промыселъ, среднимъ числомъ до 1200 барреловъ.

Слѣдующая статистическая таблица первоначально была напечатана (21 декабря 1860 года) въ Гавайской газетѣ, въ Гонолулу, на Сандвичевыхъ островахъ, а изъ нея уже заимствовала Нью-Бедфордская газета: Whalemen's Chiping List and Merchant's Transcript.

Таблица эта показываетъ количество жира (вообще обыкновеннаго жира и спермацета) и китоваго уса, добытыхъ судами такъ называемаго сѣвернаго китоловнаго отряда, и заключаетъ только тѣ суда, которыя вернулись на Сандвичевы острова.

Годы.	Число судовъ.	Годовой промыселъ.			Средній промыселъ.	
		Спермацетъ.	Обыкновенный жиръ.	Китовый усъ.	Жиръ.	Усъ.
1852	271	—	337,124 б.	5,357,737 Ф.	1,244 бор.	15,815 Ф.
1853	252	—	280,360 »	3,448,300 »	1,190 »	11,728 »
1854	245	4,276 бор.	191,843 »	2,698,180 »	827 »	11,200 »
1855	250	6,242 »	225,626 »	2,443,250 »	1,021 »	11,110 »
1856	177	3,337 »	135,708 »	1,523,650 »	830 »	9,015 »
1857	165	3,079 »	124,460 »	1,591,543 »	845 »	10,540 »
1858	218	1,555 »	129,240 »	1,667,700 »	620 »	7,904 »
1859	197	2,950 »	102,980 »	1,312,700 »	535 »	6,802 »
1860	132	2,099 »	63,959 »	838,500 »	500 »	6,360 »

Итого 1,907 с. 23,538 бар. 1,591,300 б. 20,881,560 Ф.

Слѣдовательно средній годовой промыселъ, безъ спермацета, будетъ 176,811 бар. жира и 2,320,173 фунт. китоваго уса.

Если мы теперь допустимъ, что только половина изъ этихъ судовъ, (на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, болѣе двухъ третей), то есть 953 судна, промышляли въ эти девять лѣтъ въ Охотскомъ морѣ, то выйдетъ, что всякій годъ находилось въ немъ 106 судовъ, и на долю каждаго судна въ годъ придется по 833 бар. жира и 10,944 фунт. китоваго уса.

Но число 106 гораздо менѣе настоящаго. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, плававшій самъ въ Охотскомъ морѣ, въ одной изъ официальныхъ бумагъ пишетъ, «что въ 1849 году тамъ было до 250 китоловныхъ судовъ и означенная цифра есть самая умѣренная изъ всѣхъ тѣхъ, которыя я слышалъ отъ самихъ же китобоевъ.»

Вотъ число судовъ за четыре года, записанное г. Шнейдеромъ по показаніямъ разныхъ командировъ:

	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.
У Шантарскихъ острововъ . . .	100	120	100	80
Въ Тауйской бухтѣ	30	50	50	20
Итого	130	170	150	100

Сличая эти цифры съ цифрами вышеприведенной таблицы за тѣже годы, можно допустить, что среднимъ числомъ въ Охотскомъ морѣ было не менѣе 150 судовъ, съ среднимъ промысломъ по 800 барреловъ жира и 10,000 фунтовъ китоваго уса. Слѣдовательно, въ 15 лѣтъ, съ 1845 по 1861 годъ, 2250 американскихъ судовъ, про-

мыслили въ Охотскомъ морѣ около 1,800,000 боррел. жиру и до 20,250,000 фунт. китоваго уса.

Полагая по нью-бедфорскимъ цѣнамъ 1860 года, боррель жиру 15 долларовъ 75 сенцовъ и фунтъ уса—70 сенц., получимъ за жиръ 29,250,000 дол. и за усъ 14,175,000 дол., всего на 44,425,000 дол. (полагая долларъ въ 1 р. $33^1/_3$ коп.), 57,885,525 руб. сер.

Но какъ въ прежніе годы цѣна на жиръ и китовый усъ была гораздо выше (*), то добыча американцевъ за это время могла доходить даже до 80 мил. рублей.

Допуская, что половина этой суммы (что весьма достаточно) употреблялась на постройку, снаряженіе, страхованіе и прочіе расходы, все-таки чистая прибыль выразится огромной цифрой 40 милліоновъ рублей.

Въ виду такихъ выгодъ образовалась Россійско-Финляндская китоловная компанія, снарядившая первое свое судно осенью 1851 года.

«Успѣху такого дѣла много способствовалъ начальникъ Восточной Сибири генералъ Муравьевъ, который, возвратясь въ томъ же году изъ плаванія въ Камчатку, дѣятельно поддерживалъ съ своей стороны необходимость учрежденія русскаго китоловства на Восточномъ Океанѣ (**). На этомъ основаніи, по Высочайшему повелѣнію даны были финляндскимъ участникамъ слѣдующія пособія изъ суммъ Финляндіи: 1) единовременно, для устройства дѣла, 20,000 руб.; 2) на снаряженіе первыхъ четырехъ кораблей общества, въ видѣ преміи, по 10,000 руб.; сверхъ этого 3) право безпошлиннаго провоза изъ-за границы, для первыхъ 12 кораблей, матеріаловъ для постройки и принадлежностей китоловства, и наконецъ 4) ввозъ въ Финляндію и вывозъ оттуда собственнаго промысла въ теченіе 12 лѣтъ» (***). (Стр. 145).

(*) Напримѣръ, въ августѣ 1857 г., въ Нью-Іоркѣ фунтъ китоваго уса продавался 1 дол. 30 сенц.

(**) Въ представленіи своемъ къ нач. гл. мор. шт. объ упраздненіи Охотска отъ 26 сентября 1849 г., г. Муравьевъ писалъ: «въ одномъ нашемъ Охотскомъ морѣ было въ нынѣшнемъ году по крайней мѣрѣ 250 судовъ китобойныхъ, всѣ большаго ранга и съ многочисленнымъ экипажемъ. Я во время плаванія моего встрѣчалъ ихъ безпрестанно на всѣхъ пунктахъ и понѣскольку вмѣстѣ; Невельской и Корсаковъ также, и означенная мною цифра есть самая умѣренная изъ всѣхъ тѣхъ, которыя я слышалъ отъ самихъ же китобоевъ.»

(***) Копія съ отн. Финляндскаго ген.-губернат. къ упр. мин. иностр. дѣлъ отъ $^{13}/_{25}$ іюля 1850 г. № 2966. Дѣло арх. комп. 1847 г. № 21, стр. 204.

Россійско-Американская компанія вступила въ товарищество съ китоловною, съ капиталомъ въ 100,000. Первое судно *Суоми*, стоившее 74,400 руб., принесло, за всѣми расходами и съ продажею самаго судна, 14,772 руб. Второе судно *Турко* (мѣстное названіе города Або), стоившее 75,960 руб., вообще дало выгоды 3,075 руб.; третье, Аянъ, сожжено въ Камчаткѣ (въ Петропавловской гавани) непріятелемъ; но какъ оно находилось тамъ по распоряженію мѣстнаго морскаго начальства, то правительство за находившійся на немъ компанейскій грузъ заплатило исчисленную компаніею сумму 97,032 руб. Впослѣдствіи компанія купила еще два корабля, одинъ въ 600 тоннъ *(Графъ Бергъ)* и другой въ 276 *(Амуръ)*; но промыслы ихъ были такъ неудовлетворительны, что въ настоящее время приступлено къ ликвидаціи компаніи. Вотъ что говоритъ объ этой компаніи г. Тихменевъ:

«Такимъ образомъ рушилась первая попытка къ учрежденію русскаго китоловства на Восточномъ океанѣ. Разсматривая со всею справедливостью дѣйствія китоловной компаніи, нельзя безусловно отнести къ ея собственнымъ ошибкамъ и части неудачъ, встрѣтившихся въ промыслѣ въ послѣдніе года. Конечно, замѣщеніе финляндцами, хотя и обучавшимися китоловству, подъ наблюденіемъ опытныхъ руководителей, каковы шкиперъ Суоми и американецъ съ Сандвичевыхъ острововъ, находившійся на кораблѣ Турко въ 1854 году, должностей командировъ и управляющихъ вельботами было все-таки нѣсколько преждевременно, тѣмъ болѣе, что успѣхи въ китовой ловлѣ пріобрѣтаются долгою практикою. Впрочемъ, въ какой степени, по положенію денежныхъ дѣлъ своихъ, китоловная компанія могла пользоваться услугами иностранцевъ, сопряженными всегда съ чрезвычайнымъ вознагражденіемъ, и представляли ли иностранцы эти достаточныя для нея выгоды, рѣшить трудно. Къ тому же здѣсь возникаетъ вопросъ: можно ли достаточно полагаться на иностранцевъ-китобоевъ? Извѣстно, что лѣтомъ 1854 года, въ самое благопріятное время для ловли, всѣ иностранные китобои, служившіе на кораблѣ Турко, оставили его, единственно изъ опасенія быть захваченными непріятелемъ, не заботясь нисколько, ни объ исполненіи заключенныхъ обязательствъ, ни о возможности для судна производить промыселъ, въ случаѣ отказа ихъ отъ службы. Между тѣмъ, усердіе оставшихся на кораблѣ финляндцевъ и послѣдовавшія тогда отъ того выгоды отъ ловли, не составляли ли одну изъ основательныхъ причинъ поручать послѣднимъ относительно промысла, можетъ быть, даже болѣе того, чѣмъ слѣдовало?» (Стр. 152)

Прибавимъ еще къ этому, что, судя по описанію снаряженія судовъ этой компаніи, оно производилось съ знаніемъ дѣла, осмотрительностью и сохраненіемъ строгой экономіи. Допуская при этомъ, что, не смотря на вознагражденіе, полученное отъ казны, война имѣла на компанію весьма неблагопріятное вліяніе, мы все-таки не объяснимъ себѣ: почему же, по заключеніи мира, нельзя было ей производить выгодныхъ промысловъ?

Многократными повѣрками съ подлинными источниками, мы совершенно убѣдились, что факты, приводимые г. Тихменевымъ всегда безъукоризненно вѣрны; но гдѣ онъ, какъ въ предыдущей выпискѣ, разсуждаетъ *о причинахъ* того или другаго событія, тутъ необходимо должно обращать вниманіе на то, что рѣчь идетъ о настоящемъ времени, для котораго еще не наступила исторія и, основываясь на фактахъ, читать между строкъ и выводить свои заключенія.

Положеніе нашей китоловной компаніи, по одному уже участію Россійско-Американской компаніи (внесшей 100 тыс. руб. если еще не болѣе) и по близости ея портовъ, безспорно, было благопріятнѣе положенія каждаго, отдѣльно взятаго, американскаго китолова; отчего же имъ выгодно промышлять и теперь, а компанія пришла къ ликвидаціи? Отвѣта на этотъ важный вопросъ мы не нашли въ книгѣ г. Тихменева, и конечно, за это не обвинимъ автора.

Въ заключеніе, на стр. 153, читаемъ: «въ настоящее время компанія устраиваетъ, въ видѣ опыта, китоловство въ Тугурской губѣ, при постоянномъ пребываніи тамъ, т. е. и лѣтомъ и зимою, назначенной для того экспедиціи.» Этотъ опытъ можетъ съ весьма небольшими расходами принести золотые результаты, потому что требуетъ только нѣсколькихъ китоловныхъ вельботовъ и двѣ, три небольшія шхуны и по всѣмъ имѣющимся данымъ обѣщаетъ весьма богатый промыслъ. Топить жиръ можно на берегу. Киты особенно собираются туда ранней весной и поздней осенью, въ такое время, когда не бываетъ тамъ ни одного китолова. Весной ихъ не пускаютъ льды, а осенью — свѣжіе вѣтры, которые при худомъ грунтѣ, для якорной стоянки, дѣлаютъ пребываніе въ бухтѣ весьма опаснымъ.

Дай Богъ, чтобъ удачный опытъ Россійско-Американской компаніи послужилъ началомъ развитія въ тѣхъ мѣстахъ настоящаго *русскаго* китоловства, которое способно обогатить не только компанію, но и цѣлый край. Китовъ еще хватитъ на долго и на много

рукъ. Это дѣйствительно такой важный предметъ, который заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и нельзя не быть благодарными г. Тихменеву, сообщившему о немъ въ своей книгѣ весьма много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе другихъ главъ 2-й части исторіи Россійско-Американской компаніи, мы ограничимся однимъ замѣчаніемъ, что каждая изъ этихъ главъ сама по себѣ уже составляетъ, разумѣется, смотря по количеству и качеству матеріаловъ, болѣе или менѣе полный и удовлетворительный трактатъ о предметѣ, которому она посвящена.

Вторая часть исторіи Россійско-Американской компаніи, имѣя въ общемъ характерѣ изложенія много общаго съ первою частью, представляетъ однако и многія особенности. Такъ напр., съ одной стороны, по близости описываемаго времени, г. Тихменевъ здѣсь могъ пользоваться не только самыми богатыми и вѣрными матеріалами, но даже повѣрять ихъ разсказами самихъ очевидцевъ-дѣятелей. Въ другомъ же отношеніи, эта близость времени, эти состоящіе на лицо дѣятели, приводили автора къ весьма понятной сдержанности и къ неизбѣжнымъ умалчиваніямъ и недомолвкамъ. Вѣроятно, отчасти, эта же причина не позволила автору ближе познакомить насъ съ личностями дѣятелей. Относительно послѣдняго обстоятельства, нельзя не замѣтить, что, если не возможно было привести яркихъ, правдивыхъ описаній личностей, не лишнее бы было, сдѣлать хотя краткіе біографическіе очерки. Вообще отсутствіе живыхъ людей въ разсказѣ и незнакомство читателя съ дѣйствующими личностями производитъ неизбѣжную неясность въ разсказѣ. При обсужденіи какого нибудь событія, читатель, не зная характеровъ дѣятелей и судя только по видимостямъ, будетъ готовъ прославлять добродѣтели и необыкновенную талантливость такого лица, которое не сдѣлало, да и не могло сдѣлать, чего либо порядочнаго; или, обратно, будетъ обвинять за какую нибудь неудачу такое лицо, которое для успѣха дѣла принесло въ жертву самого себя, да не имѣло силъ преодолѣть препятствій, поставленныхъ обстоятельствами или другимъ человѣкомъ, повидимому самымъ горячимъ ревнителемъ всякаго добраго и полезнаго дѣла.

При обиліи матеріаловъ, авторъ не всегда удачно группируетъ ихъ, и потому, знакомя читателя весьма удовлетворительно съ каждымъ предметомъ отдѣльно, онъ рѣдко указываетъ на существующую между ними взаимную связь и отъ этого при чтеніи замѣтно отсутствіе рельефности разсказа.

Конечно, подобное изложеніе имѣетъ свою хорошую сторону въ томъ отношеніи, что авторъ не навязываетъ своихъ мнѣній и взглядовъ читателю, а разсказываетъ обстоятельно и вѣрно, какъ происходило дѣло; почти не примѣшиваетъ къ этому своихъ предположеній и заключеній и по большей части предоставляетъ ихъ вывести самому читателю. Относительно такого близкаго времени, можетъ быть, это была единственно возможная средина между не всегда умѣстнымъ, непріятнымъ указаніемъ ошибокъ живыхъ дѣятелей и грубою имъ лестью.

Характеръ всего сочиненія заставляетъ заключить, что авторъ исторіи Россійско-Американской компаніи смотрѣлъ на владѣнія ея, какъ на какое то дѣйствительно отдѣльно существующее государство, а на главныхъ распорядителей компанейскихъ дѣлъ, какъ на его самостоятельныхъ владѣтелей. Это государство имѣетъ свою администрацію, войско и флотъ; заботится во всѣхъ отношеніяхъ о благосостояніи жителей края и т. п. Всѣ подробности дѣйствительно справедливы; но принявъ это ложное основаніе, мы увидимъ большую часть дѣйствій компаніи въ ложномъ свѣтѣ и будемъ хвалить ее за то, что не заслуживаетъ похвалы, и порицать за то, въ чемъ она не виновата.

Смотря на компанію, какъ на государство, какъ не требовать отъ нея всевозможныхъ безкорыстныхъ жертвъ на пользу и вообще цивилизацію края; отъ войска—покоренія такихъ близкихъ и безпокойныхъ сосѣдей, какъ напр. колошъ; отъ флота — географическихъ открытій и т. п. Намъ будетъ казаться страннымъ, что компанія не сдѣлала того и другаго, что могло бы принести извѣстную пользу. Г. Тихменевъ указываетъ намъ на факты, доказывающіе, что компанія сдѣлала и дѣлаетъ много полезнаго для жителей края; но читатель видитъ, что остается еще очень многое и очень полезное неисполненнымъ, и потому остается неудовлетвореннымъ, и повидимому, совершенно справедливо обвиняетъ компанію въ беззаботности и эгоизмѣ.

На самомъ дѣлѣ, компанія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема, какъ государство, хотя владѣетъ обширной страной съ значительнымъ населеніемъ; она есть торговое общество — *купецъ*. *Выгода*, есть главное и существенное основаніе, на которомъ утверждается благосостояніе компаніи; выгода же есть ось, около которой вращаются всѣ ея дѣйствія. Отстраняя всѣ побочные, хотя и очень блестящіе аксесуары, должно согласиться, что главная цѣль существованія, и слѣдовательно, всѣхъ дѣйствій компаніи есть *при-*

бытокъ — прямѣе, увеличеніе дивидента ея акціонеровъ и обезпеченіе этого увеличенія на возможно продолжительное время.

Эта мысль откровенно и ясно проведенная чрезъ всю исторію компаніи придаетъ всѣмъ ея дѣйствіямъ, заслугамъ и ошибкамъ, ясный и опредѣлительный характеръ.

При открытіи страны, когда еще не было компаніи, первые промышленники, забирали у туземцевъ все, что могли, силою, и заставляли ихъ даромъ на себя работать; а въ случаѣ сопротивленія убивали. Образовалась компанія съ желаніемъ и надеждою прибытка, но съ нею вмѣстѣ, изъ опасенія чрезмѣрнаго стремленія ея къ выгодѣ въ ущербъ благосостоянію края, явилось ограничивающее вліяніе правительства, конечно, сначала на бумагѣ.

Вслѣдствіе этого Шелиховъ, въ Америкѣ нещадившій туземцевъ для выгодъ компаніи, въ Петербургѣ являлся гуманнымъ цивилизаторомъ и испрашивалъ разныя привиллегіи во имя духовно-нравственныхъ интересовъ жителей колоній. Барановъ, не смотря на свою наружную жестокость, въ сущности былъ гуманнѣе Шелихова; но какъ вѣрный слуга компаніи, онъ ставилъ также на первое мѣсто ея выгоды и для нея не щадилъ туземцевъ.

Для смягченія этого порядка дѣлъ является истинно гуманная личность Резанова, соединяющая въ себѣ полномочнаго, довѣреннаго агента правительства и компаніи и честнымъ образомъ соглашающаго требованія той и другой стороны, то есть, интересы компаніи съ возможнымъ благосостояніемъ жителей.

Съ этого времени идетъ непрерывный рядъ лицъ, поставленныхъ, подобно Резанову, для соглашенія этихъ интересовъ; мы говоримъ о главныхъ правителяхъ колоній, назначаемыхъ обыкновенно изъ морскихъ офицеровъ. Не можемъ не обратить здѣсь вниманія на счастливый выборъ этихъ лицъ. Всѣ они, не смотря на отдаленность края и возможность произвола и злоупотребленій, оправдывали довѣріе, сдѣланное имъ обѣими сторонами, и съумѣли согласить интересы компаніи съ обязанностями къ правительству.

Такимъ образомъ компанія постоянно находится между двумя вліяніями: акціонеры требуютъ бо́льшаго дивиденда, правительство —бо́льшаго благосостоянія края. Вся жизнь компаніи состоитъ въ возможно лучшемъ соглашеніи этихъ требованій, и здѣсь то слѣдуетъ искать вѣрнаго источника всѣхъ ея дѣйствій и путеводной нити, для здраваго пониманія и вѣрной оцѣнки всѣхъ ея распоряженій.

Отсюда мы видимъ, что компанія должна со строгою честностію исполнять обязанности свои передъ правительствомъ; но странно и не логично требовать отъ нея безусловнаго безкорыстія, хотя бы во имя самыхъ дорогихъ человѣческихъ интересовъ.

Компанія строитъ факторіи, заводитъ кораблестроеніе, открываетъ каменоугольныя копи, составляетъ карты береговъ, заводитъ школы съ классами для нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ и т. п. Все это прекрасно, полезно для края; но какъ она завела это въ видахъ собственной своей выгоды, то и не заслуживаетъ особенной похвалы. Если построенная факторія не удовлетворяетъ ея торговымъ условіямъ, она ее уничтожитъ или перенесетъ на другое мѣсто; если корабли выгоднѣе покупать готовые на сторонѣ, она уничтожитъ верфи; если окажется добываніе своего угля дороже привознаго, закроетъ мѣстныя ломки и будетъ покупать уголь; если ей не нужны точныя свѣдѣнія о какомъ нибудь берегѣ, то она можетъ не имѣть его карты, и если устроенные спеціальные классы не доставляютъ ей по дешевой цѣнѣ хорошихъ служивыхъ, она закроетъ и классы. И за все это не слѣдуетъ укорять ее, на томъ же основаніи, на которомъ мы выше удержались отъ благодарности. На этомъ же основаніи въ такомъ важномъ и дѣйствительно полезномъ дѣлѣ, какъ напр. заключеніе во время войны конвенціи, по которой компанія обезопасила свои владѣнія отъ разоренія непріятеля, безъ всякихъ расходовъ со стороны правительства, читатель оцѣнитъ находчивость и ловкость компаніи; но прибавитъ, что она дѣлала это для своихъ выгодъ.

Смотря съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что компанія (если только она не обязалась въ этомъ предъ правительствомъ), не обязана приступать ни къ какому дѣлу не обѣщающему ей выгоды, какъ бы оно ни было благодѣтельно и полезно для жителей или для государства; но исторія ея, въ особенности за послѣдніе годы, представляетъ нѣсколько и такихъ предметовъ.

О томъ, въ какой мѣрѣ удовлетворила она требованіямъ правительства относительно благосостоянія и образованія жителей, въ чемъ сдѣлала больше требуемаго, и чего не исполнила, можно увидѣть, кромѣ другихъ источниковъ, и изъ сравненія содержанія книги г. Тихменева съ уставомъ компаніи. Не дѣлая этого сравненія, мы здѣсь ограничимся только перечисленіемъ болѣе крупныхъ заслугъ компаніи, оказанныхъ государству, и особенныхъ льготъ, дарованныхъ компаніи правительствомъ.

Устроясь для своихъ собственныхъ цѣлей въ Аянѣ, компанія,

кажется, вовсе не имѣла видовъ на распространеніе своихъ дѣйствій въ низовьяхъ Амура; между тѣмъ, призванная правительствомъ къ участію въ пріобрѣтеніи Амурскаго края, она сдѣлалась ревностною и полезною исполнительницею всѣхъ его распоряженій. Въ 1846 г. первоначальныя развѣдки и опись Татарскаго пролива и лимана Амура произведены были компанейскимъ кораблемъ; съ этого времени и до 1855 года, компанія принимала самое живое участіе въ дѣйствіяхъ на Амурѣ. По порученію правительства, ею же былъ занятъ островъ Сахалинъ, съ пожертвованіемъ на это изъ ея суммъ около 20 тыс. рублей. Компанія же производила первоначальное снабженіе новыхъ Амурскихъ заселеній и съ выгодою для казны доставляла продовольствіе и другія вещи въ Камчатку и Охотскъ, иногда по тѣмъ цѣнамъ, въ какія эти предметы обходились ей самой.

Во время англо-французской войны, компанія лишилась двухъ судовъ: Ситхи (1854 г.) и Охотска (1855 г.), погибшихъ при исполненіи распоряженій правительства, и отказалась отъ всякаго за нихъ вознагражденія. Одно изъ судовъ ея, также безвозмездно, 17 мѣсяцевъ находилось въ распоряженіи графа Путятина, во время экспедиціи его въ Японію. Кромѣ этого, компанія въ военное время дѣлала и другія безвозмездныя услуги правительству, общая сложность которыхъ, считая отъ начала заселенія Амура, составляетъ болѣе 250 тыс. рублей.

Подобныя дѣйствія, конечно, заслуживаютъ полной и справедливой признательности и показываютъ, что Россійско-Американская компанія есть дѣйствительно *Русская*, и въ важныхъ случаяхъ, въ виду государственной пользы, забываетъ о своихъ выгодахъ.

Съ своей стороны и правительство, требуя отъ компаніи многихъ постоянныхъ расходовъ, необходимыхъ для охраненія и благосостоянія довѣреннаго ей края, удѣляетъ ей часть своей власти, даетъ многія передъ другими торговцами привиллегіи, и въ особенныхъ случаяхъ, когда общія государственныя распоряженія касались этихъ привиллегій, то правительство, въ видахъ ея выгодъ, дѣлало исключенія. Такъ напр., когда по тарифу 1857 г. дозволено было привозить изъ-за границы, съ извѣстною пошлиною, рѣчныхъ бобровъ и морскихъ котовъ, доставляемыхъ до сихъ поръ единственно компаніею, то правительство положило отдѣлять въ ея пользу четвертую часть получаемой за эти мѣха пошлины.

Въ 1850 году, въ уваженіе усилившихся издержекъ на содержаніе колоній, дозволено было компаніи привозить сначала 2000

мѣстъ чая въ годъ; а потомъ 4000, съ платою кяхтинскихъ пошлинъ.

Кромѣ того компаніи предоставленъ былъ извѣстный кредитъ въ бывшемъ коммерческомъ банкѣ: выдавалось, въ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ, опредѣленная сумма золотомъ и т. п.

Эти свѣдѣнія, заимствованныя изъ разсматриваемой книги и изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ, показываютъ серьезное значеніе Россійско-Американской компаніи и въ государственномъ отношеніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ придаютъ бо́льшую цѣну труду г. Тихменева, обогатившему нашу литературу добросовѣстно составленною исторіею такого важнаго предмета.

Для правильной и возможно безпристрастной оцѣнки благодѣтельнаго или вреднаго вліянія компаніи на подвластный ей край, необходимо бы было прошедшее и настоящее состояніе ея владѣній сравнить, съ одной стороны, съ владѣніями Гудзонъ-Байской колоніи; а съ другой—съ Камчаткою, не состоящею въ ея управленіи. Въ сочиненіи г. Тихменева, встрѣчаются отдѣльныя, разбросанныя черты этого сравненія; но жаль, что онъ не сгруппировалъ ихъ въ одну цѣлую картину.

Полная исторія Россійско-Американской компаніи получаетъ особенное значеніе, являясь въ настоящее время, когда срокъ привиллегій, дарованныхъ компаніи окончился; правительство предварительно рѣшенія важнаго вопроса о будущемъ состояніи компаніи, озабочено собраніемъ о ней въ самыхъ колоніяхъ полныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, а интересующееся общество не имѣетъ другихъ источниковъ для изученія предмета, кромѣ статей, являющихся въ періодическихъ изданіяхъ, не всегда безпристрастныхъ и нерѣдко выказывающихъ весьма малое знакомство съ дѣйствительностью.

Въ подобный моментъ особенно важно пособіе сочиненія, въ которомъ собраны возможно полныя и подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ дѣйствіяхъ компаніи за все время ея существованія.

Вся внѣшняя, фактическая сторона ея дѣятельности изложена у г. Тихменева вполнѣ удовлетворительно. Почти каждая глава заключаетъ въ себѣ многія интересныя свѣдѣнія, являющіяся въ первый разъ въ печати; особенно это должно сказать о главѣ, заключающей статистическія и этнографическія свѣдѣнія. Эта глава въ соединеніи съ множествомъ прекрасныхъ картъ, приложенныхъ къ книгѣ, даетъ ясное и возможно полное понятіе обо всѣхъ доступныхъ намъ мѣстностяхъ обширныхъ владѣній компаніи.

Карты эти суть слѣдующія: a) лимана и устья р. Амура, Татарскаго пролива и остр. Сахалина, составленая самимъ авторомъ по описямъ разныхъ лицъ; b) лимана р. Амура по описи Гаврилова; c) устья Амура и части остр. Сахалина, по изслѣдованіямъ (1808 г.) двухъ японскихъ ученыхъ, заимствованная у доктора Зибольда; d) частныя карточки входовъ въ Охотскъ и Аянъ и e) 12 частныхъ картъ замѣчательнѣйшихъ изъ Алеутскихъ острововъ и частей Американскаго материка, заимствованныя изъ атласа г. Тебенькова. Всѣ эти карты сдѣланы чрезвычайно тщательно, отчетливо и красиво, по самымъ послѣднимъ и точнымъ описямъ. Кромѣ наглядnаго знакомства съ положеніемъ береговъ и фарватеровъ, они, не смотря на свой не очень большой размѣръ, могутъ быть полезны при плаваніи около этихъ береговъ и особенно при входахъ въ порты.

Кромѣ ихъ приложена еще карта туземныхъ нарѣчій, заимствованная съ карты, составленной въ 1861 г. Верманомъ. На ней весьма наглядно, различными красками и ихъ постепенно ослабляющимися оттѣнками, показаны мѣстности коренныхъ языковъ съ ихъ болѣе близкими и отдаленными нарѣчіями. Всѣхъ раздѣленій на картѣ означено 24; изъ нихъ пятнадцать принадлежатъ къ кадьякскому языку и его нарѣчіямъ, 2 — алеутскому, 3 — колошенскому и 4 отдѣльнымъ нарѣчіямъ: угаленскому, мѣдновскому, кенайскому и колчанскому.

Наконецъ приложеніе очень хорошо исполненныхъ портретовъ главныхъ дѣятелей перваго періода существованія компаніи: Шелихова, Баранова и Резанова, и вида съ моря главнаго мѣста колоніи — Новоархангельска, составляютъ дорого стоющую роскошь изданія, за которую нельзя не благодарить автора.

Все сочиненіе содержитъ около 75 печатныхъ листовъ, изъ которыхъ около 50 текста, а остальные 25 разныхъ приложеній.

Для всякаго желающаго познакомиться въ какомъ нибудь отношеніи съ нашими американскими колоніями, трудъ г. Тихменева составляетъ существенную необходимость. При строгой, почти безупречной вѣрности упоминаемыхъ въ ней фактовъ и числовыхъ данныхъ, онъ заключаетъ въ себѣ возможно полный сборъ свѣдѣній, какъ о дѣйствіяхъ компаніи, такъ и о самомъ краѣ и его жителяхъ.

Подробное оглавленіе всего заключающагося въ сочиненіи, приложенное въ концѣ 2-й части, представляетъ большое практиче-

ское удобство, для отысканія требуемаго свѣдѣнія; а указаніе источниковъ, изъ которыхъ что̀ заимствовано, даетъ возможность собрать объ интересующемъ предметѣ всѣ подробности, не вошедшія въ сочиненіе.

Вторая часть исторіи образованія и дѣйствій Россійско-Американской компаніи составляетъ окончаніе вполнѣ добросовѣстнаго и безспорно весьма полезнаго труда г. Тихменева. Подобное сочиненіе, по всей справедливости, достойно обратить на себя благосклонное вниманіе Императорской Академіи Наукъ, и по мнѣнію моему, вполнѣ заслуживаетъ Демидовской преміи.

0-05

II-36550р.